

Маргарет Мюррей

Величие Древнего Египта

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607375

Величие Древнего Египта: Центрполиграф; М.; 2009

ISBN 978-5-9524-4482-9

Аннотация

Давно нет статуи Зевса. От храма Артемиды уцелел только фундамент. Обломки Мавзолея сберегаются в музеях. Колосс Родосский сохранился исключительно в легендах. Александрийский маяк исчез почти бесследно. Из семи чудес света остались только египетские пирамиды. Они возвышаются над пустыней, бросая вызов разрушающему действию времени и главному разрушителю – человеку. Для каждого изучающего историю цивилизации Египет – огромное хранилище информации. Именно здесь осталось самое богатое наследие свидетельств древней материальной культуры. Отсюда берут свое начало такие науки, как физика, астрономия, медицина, инженерия. М. Мюррей страстно и увлекательно создает величественную картину начала развития и заката самой долгой и самой загадочной цивилизации мира.

Содержание

Введение	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Первые, или ранние, династии	20
Древнее царство	23
Первый переходный период	27
Среднее царство	28
Второй переходный период	32
Новое царство	35
Поздний период	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Маргарет Мюррей

Величие Древнего Египта

*Памяти Флиндерса Питри,
который из увлечения древностями
создал науку археология*

Введение

Египет – единственная страна, наиболее тщательно исследованная современными археологами. В своей книге я сделала попытку познакомить читателей с достижениями великой цивилизации и помочь осознать значение египтологии в изучении прошлого, которое теперь называют археологией и которое, если рассматривать в целом, считается наукой о развитии человека, умственном и духовном. Цель настоящего археолога нашла выражение в двух известных фразах: «Человек – самое замечательное творение Бога» и «Изучение человечества есть изучение Человека». Человеческая жизнь слишком коротка для серьезного исследования Древнего мира. Однако можно изучить маленький народ и проследить его путь через превратности развития к цивилизации, пока его не погубит более высокая культура или не уничтожат вторгнувшиеся варвары. Каждая часть обитаемого мира, каждое племя и народ, даже самый маленький и бедный, может представить более важное свидетельство развития человеческого разума, чем любая из находок, изготовленных из золота и драгоценных камней, которая лишь служит доказательством богатства страны и своим блеском способна ослеплять посетителей музеев. В то время как печка для плавки металла, датированная периодом правления II династии, оказывает значительно большее влияние на развитие цивилизации, чем все богатства сокровищниц в Лахуне и в гробнице Тут-анх-Амона. Сначала печка использовалась для плавки меди, затем для смеси металлов – сплава под названием «бронза», и вскоре настолько вошла в обиход, что дала название одному из археологических периодов. Когда для изготовления инструментов и оружия на смену меди пришло железо, произошел большой прогресс в материальной культуре и повысился уровень жизни, что явилось свидетельством развития умственных способностей.

Религия не отставала от развития интеллекта, и, если материальное представление божества могло оставаться прежним, теория божественной власти требовала изменений. Это отражено в надписи, талантливо переведенной известным американским египтологом Д.Г. Брэстедом¹.

Эта надпись является вехой на пути развития религии и, хотя была сделана приблизительно в 1100 году до Рождества Христова, оказала влияние на все направления и формы христианства. В религиозных текстах, как ни в одном предмете материальной культуры, видна душа народа. Но, пожалуй, никто не пытался постичь глубокое значение религиозных надписей и произведений древних египтян и их современников. Современных ученых, похоже, интересует только дословный перевод; в результате даже гимны и молитвы звучат ужасно скучно, но зато «академично».

Для каждого человека, изучающего историю цивилизации, Египет является огромным хранилищем информации, поскольку в ограниченных рамках этой страны сохранились

¹ Брэстед Джеймс Генри – американский археолог и историк, занимавшийся вопросами египтологии, а также влияния цивилизаций Древнего Ближнего Востока на становление западной и православной цивилизации. Его главным сочинением была «История Египта от древнейших времен до персидского завоевания», которая сохраняет свою ценность до сих пор и является одним из основных фундаментальных трудов, охватывающих всю историю Древнего Египта. (Примеч. пер.)

основы большинства (если не всех) наших знаний. В Египте зародилась материальная культура – строительство, сельское хозяйство, садоводство, пошив одежды (даже кулинария). Здесь берут свое начало такие науки, как физика, астрономия, медицина, инженерия. Все аспекты египетской жизни оказали влияние на Европу, и, хотя время повлияло на изменение обычаев и представлений, ясно видно их происхождение. Много столетий назад Птолемей основал храм муз в Александрии; для греков Египет был воплощением мудрости и знаний. Греки не уставали вновь и вновь повторять это, и из их письменных свидетельств последующие поколения постигали знания, полученные предками от ученых мужей из нильской долины.

Египет всегда занимал особое место среди древних цивилизаций. Его географическое положение позволяло устанавливать связи с тремя континентами: Европой, Азией и Африкой, континентом, на котором он находился. Связи с народами разных культур и менталитета оказали огромное влияние на египетскую цивилизацию, что частично является причиной его собственного величия.

В каменный век долина Нила была, скорее всего, непригодна для жизни, и, только когда Нил из бушующего потока, покрывшего землю достаточным слоем аллювия, превратился в относительно спокойную реку, сюда стали перебираться люди из ливийской пустыни. Они принесли с собой умение делать глиняную посуду и навыки земледелия. Есть свидетельства, доказывающие их контакты с другими странами, откуда, к примеру, ввозили металл.

Благодаря засушливому климату в Египте сохранились свидетельства, позволяющие проследить его развитие с древних времен к расцвету цивилизации и до ее исчезновения. Ни в одной из стран археологам не удавалось собрать такой богатый урожай, ни одна страна не демонстрировала такой высочайшей техники исполнения, художественного вкуса, такого понимания прекрасного.

На протяжении бронзового века и большей части каменного века Египет был самым могущественным государством Средиземноморья, и, поскольку наша современная культура напрямую связана со средиземноморской цивилизацией бронзового века, корнями она уходит в Древний Египет. Египту мы обязаны делением времени на определенные интервалы; это египетские астрономы разделили год на двенадцать месяцев и триста шестьдесят пять дней. Самые первые часы, водяные, изобрели египетские физики. Самая первая доступная для понимания письменность – египетская, как и самые ранние записи исторических событий. Благодаря стремлению египтян вести подробные записи сохранилось огромное количество исторических и литературных памятников, религиозных текстов и молитв. Страсть к письму заставила египтян изобрести первые письменные принадлежности: ручку, чернила, бумагу.

Величие Египта исчисляется сотнями лет. Разве могут сравниться вековой расцвет Греции и Рима с тысячелетним блеском Египта, и даже то, что осталось от былого величия, сейчас затмевает былую славу других стран мира. Греки назвали семь чудес света: пирамиды Египта, висячие сады Вавилона, статую Зевса в Олимпии, храм Артемиды в Эфесе, Мавзолей в Галикарнасе, колосс Родосский и маяк в Александрии. Какие из этих великолепных памятников сохранились до наших дней? От Вавилона и садов осталась куча щебня. Давно нет статуи Зевса. От храма Артемиды уцелел только фундамент. Обломки Мавзолея хранятся в музеях и представляют интерес только для специалистов. Колосс Родосский сохранился исключительно в легендах. Александрийский маяк исчез практически бесследно. Из семи чудес света остались только египетские пирамиды. Они возвышаются над пустыней, бросая вызов разрушающему действию времени и главному разрушителю – человеку. Пирамиды вытянулись вдоль западного берега Нила более чем на сто миль. Эти величественные строения производят глубочайшее впечатление, ведь они являются самыми древними из грандиозных строений в мире.

По-прежнему стоят египетские храмы как свидетели той непоколебимой веры в Бога, которая была свойственна еще первым жителям Нильской долины. В Луксоре поклоняются всемогущему богу без перерыва на протяжении тридцати пяти столетий. Имя, под которым был известен бог, менялось с течением времени, но был ли это Амон, Христос или Аллах, чувства, которые он вызывал, оставались неизменными, и место поклонения в наши дни считается таким же священным, каким оно было тысяча пятьсот лет до Рождества Христова.

С ходом столетий в жизни человечества неизбежно происходят изменения, но суть остается прежней. Человек всегда нуждался, нуждается и будет нуждаться в пище и жилище, в удовлетворении потребностей, в любви и преданности. По-прежнему существует семья, рождаются дети. Все также идут рука об руку жизнь и смерть. В этой преходящей жизни, как и прежде, чередуются черные и белые полосы. Но неизменными остаются земля, посевной сезон и сбор урожая, холод и жара, лето и зима, день и ночь.

Прошлое станет понятным только тогда, когда придет осознание, как сильно оно напоминает настоящее. Тогда станет возможным отделить существенное от несущественного, вечное от мимолетного и понять, как климат и природные условия могут повлиять на обычаи и веру. В Египте, где земледелие не зависело от дождя и единственным источником воды была река, богом воды мог быть только сам Нил. Сетх, конечно, богом грозы, но не тем, который дарует дождь, а тем, кто вызывает гром. В этом существенное отличие Египта от стран, где дождь является основной составляющей для получения урожая. Даже в соседней Палестине бог выступал в роли дарителя дождя; он давал бесчисленное множество чудесных вещей и посылал воду на поля. Во время засухи его могли склонить к тому, чтобы он послал дождь, обращая его внимание на великолепный храм, построенный Соломоном в его честь².

В Египте солнце – разрушительная сила, в северном климате – милосердный даритель еды и тепла. Нуждаясь в самых жизненно необходимых вещах, человек полностью зависел от сил, которыми не мог управлять, но все люди испытывали одни и те же чувства, поклонялись ли они богу воды или богу солнца. Однако ритуалы поклонения отличались, и во многих случаях ритуал вызывал изменение легенды, которая объясняла обряд. Это одна из наиболее интересных областей исследования.

Египтяне опережали современников в разуме и духе, составных элементах цивилизации. Они были нравственными людьми, и, хотя, как у всех народов на земле, у них не все получалось, их действия, по крайней мере, показывают, что они приближались к своему идеалу более последовательно, чем их соседи и современники и даже те народы, которые пришли за ними, и потому от них можно было ожидать большего. Сравните хотя бы отношение египтян к племенам, которые они завоевали в Палестине, с отношением израильтян, захвативших те же народы; или с жесткостью ассирийцев, которые убивали захваченных людей вне зависимости от возраста и пола.

Египтяне превзошли многие древние народы в некоторых областях знаний. «Ничто не доказывает, что цивилизация и знания Египта возрастали и прогрессировали вместе с течением времени существования государства, как это бывает у других наций, но, наоборот, все самое совершенное относится к его самому раннему периоду. Что ни одна нация не знала так много, как Египет, – факт, доказанный историей». Общеизвестны их познания в медицине, их умение предсказывать и интерпретировать сны. Греки с их познаниями в географии по сравнению с египтянами напоминают необразованных варваров. «Имена двенадцати богов восходят к египтянам, а от них заимствованы эллинами. Египтяне также были первыми, кто

² «Когда заключится небо и не будет дождя за то, что они согрешат пред Тобою, и когда помолятся на месте сем и исповедают имя Твое и обратятся от греха своего, ибо Ты смирил их, тогда услышь с неба и прости грех рабов Твоих и народа Твоего Израиля, указав им добрый путь, по которому идти, и пошли дождь на землю Твою, которую Ты дал народу Твоему в наследие» (1 Цар., 8: 33–36). (Примеч. авт.)

стал воздвигать богам алтари, статуи и храмы и высекать изображения на камне. Что это именно так, мне пришлось во многих случаях убедиться на деле»³.

Первые гидравлические сооружения были египетскими, и первые большие каменные сооружения были тоже построены в Египте. Мудрость египтян вошла в поговорку, о ней говорили в древности, говорят и в наши дни.

Даже с нашими ограниченными знаниями Древнего мира можно увидеть, что каждая страна, граничащая со Средиземноморьем, во многом обязана Египту. По мере роста наших знаний мы узнаем, что такие далекие от Египта страны, как Россия, а возможно, Индия и Китай, находились в контакте с самой великой цивилизацией Древнего мира. Торговые отношения не прерывались с ранних времен, о чем свидетельствуют найденные предметы чужеземного происхождения среди предметов, изготовленных древними жителями Нильской долины, и всех периодов долгой египетской истории. Одной из наиболее важных и интересных областей исследования является выявление источников происхождения неегипетских предметов, найденных на территории Египта и в египетских гробницах. Это исследование влечет за собой изучение торговых путей, по которым предметы прибыли в Египет. Обычно местонахождение таинственной страны Пунт, или страны Бога, как ее иногда называют, указывается весьма неопределенно – «где-то на Красном море». Но если, по моим предположениям, Пунт был общим названием для «центра торговли», то это мог быть любой порт не только на Красном море, но и в Индийском океане. Если Пунт просто означает торговый порт вне зависимости от его местонахождения, то это объясняет разнообразие одежд, которые носили жители Пунта, и товаров, а также растений и животных. Судя по изображениям художников Хатшепсут, жители Пунта относились к монголоидной, а не к негроидной расе; на Индию указывают и «душистые» породы деревьев, в частности сандаловое дерево. Вполне возможно, что между Египтом и Индией существовали судоходные пути, и, несомненно, в портах вдоль южного побережья Аравии велась торговля товарами из Индии. Прибрежная (каботажная) торговля велась с тех пор, как человек рискнул отправиться в плавание на лодке, а арабы всегда были отважными моряками.

Египет для археолога гигантская сокровищница. Сухой климат и песок сохранили предметы и материалы, которые давно бы погибли в более сыром климате. В Египте сохранились ткани и дерево, кожа, веревки и даже цветы.

Большую часть знаний мы получаем благодаря обычаю захоранивать вместе с усопшим предметы домашнего обихода. Этот обычай существовал во всех странах, включая нашу страну⁴.

Однако мы гораздо меньше знаем о жизни наших далеких предков, чем о жизни древних египтян. Продолжение раскопок в Египте поможет полностью воссоздать картину жизни людей в додинастический и династический периоды. Предметы, которые археологи находят во время раскопок, или те, которые изучают в музеях, сами по себе не представляют особой ценности, зато являются средствами для изучения прошлого. Статуи из бронзы и камня, изделия из драгоценных камней, надписи, восхваляющие деяния царей, гимны в честь богов, производящие впечатление на туристов и посетителей музеев, не дают возможность понять душу народа. В то время как небольшое украшение, сделанное ремесленником, детская игрушка, кусок женского рукоделия освещают прошлое с такой яркостью, какой не дано величественной статуе, драгоценности или надписи.

Ни один археолог не готов к серьезной работе, если не обладает определенными знаниями в области современной антропологии, поскольку и антропология, и археология являются науками, изучающими Человека. Единственное отличие в том, что антрополог изу-

³ Геродот. История. Кн. II, 4. (Примеч. авт.)

⁴ Автор говорит об Англии. (Примеч. пер.)

чает Человека в настоящее время, а археолог Человека прошлого. Но ни один антрополог не позволит себе игнорировать прошлое, поскольку большую роль в культуре любой страны играют традиции, со своей стороны археолог должен знать и понимать людей, живущих в стране, которую он изучает, в противном случае он будет не в состоянии интерпретировать свои находки. И антрополог, и археолог должны изучить область, в которой они работают, во все времена года, в жару и холод, в дождь и засуху, только тогда им удастся избежать грубых ошибок. Как может понять Египет тот, кто посетил эту страну в туристический сезон, когда зеленеют поля, покрытые клевером? Но если этот человек задержится в Египте, то увидит те же самые поля, но уже выжженные безжалостным солнцем, по которым проносятся пылевые смерчи. Затем он увидит вздувшуюся реку, затопляющую огромные территории. Каждый, кто хоть раз побывал летом в Верхнем Египте, когда на протяжении суток температура не падает ниже 40 °С, а первые солнечные лучи обжигают, как огонь из печи, тогда, и только тогда он будет способен понять, какой враждебной силой было для народа Египта солнце, что эти «отвратительные летние дни» не были просто ярким образом, что «сладких бризов Северного ветра» ждали с огромным нетерпением и что одним из самых милосердных деяний считалось напоить водой страдающего от жажды.

Я разделила книгу на семь глав. Для понимания Египта необходимо сначала ознакомиться с предысторией. Историю Египта, то есть период, о котором имеются письменные свидетельства, можно проследить с более древних времен, чем историю любой страны. Имеются настолько полные и подробные описания некоторых периодов, что историю Египта можно восстановить с большей точностью, чем историю Гептархии⁵.

Большой интерес вызывают социальные условия страны, поскольку египтяне много экспериментировали в этой области, и их опытом пользовались в более поздние времена и в других странах с той или иной степенью успеха. Опыт Птолемея по установлению полного государственного контроля является актуальным и в наши дни. О египетской религии написано так много, что эта тема уже не вызывает особого интереса. Издано такое невероятное количество книг о египетских богах, погребальном обряде, мумификации, вере в будущую жизнь, религиозных церемониях, поклонении Солнцу, что создается впечатление, будто древние египтяне тратили одну половину своей жизни на поклонение своим необычным богам, а другую половину на подготовку к смерти. Вполне возможно, что через пять тысяч лет от нашей цивилизации останутся только каменные строения, церкви и надгробные плиты, и археологи далекого будущего придут к таким же ошибочным выводам о нас, к каким мы пришли относительно жителей Древнего Египта. Тем не менее я все-таки решила рассказать о египетской религии, представив по возможности сохранившиеся свидетельства, касающиеся верований, ритуалов и церемоний. Искусство Египта тоже привлекает большое внимание. У «собирателей антиквариата» всегда ценились статуи, особенно из бронзы, поскольку они были единственными предметами прошлого, достойными изучения. Этот период прошел, но еще остаются люди, которые думают, что статуя обязательно должна считаться произведением искусства, если она отлита в бронзе. Музеи и частные коллекции забиты бронзовыми статуэтками, девяносто процентов из которых не представляют никакой художественной ценности, но, безусловно, вызывают интерес археологов. Искусство Египта нельзя оценивать только по бронзовым статуям, хотя строгие линии и величавое достоинство египетских статуй оказали большое влияние на западное искусство. Прошли те дни, когда Байрон мог написать другу, что просидел больше часа, глядя на Венеру Медицейскую, и

⁵ Гептархия (дословно – семицарствие) – период в древней истории Англии, начавшийся около 500 года с образования нескольких англосаксонских государств на юге Британских островов и закончившийся в 850 году установлением «датского права». Термин «гептархия» впервые употребил английский историк XII века Генрих Хантингдонский. (*Примеч. пер.*)

ушел «опьяненный красотой». Нам известно, что Египет был родиной науки. Монументальные рукописи древних египтян произвели на греков неизгладимое впечатление. Они увидели в них нечто мистическое, внушающее ужас и назвали иероглифы «священными знаками». Ни один из шрифтов, даже арабский, не может по красоте сравниться с иероглифами. Иератическое письмо использовалось для написания большей части литературных произведений. Как все литературные произведения, египетская литература страдает от неправильных и плохих переводов. Большинство переводчиков стараются подобрать точный эквивалент слову. Переводы трудно читаются, часто не вызывают никакого интереса.

Глава 1 ПРЕДЫСТОРИЯ

История Египта делится на пять периодов, известных как тасийский, бадарийский, амратский, герзейский и семайнский, получивших название от тех поселений, рядом с которыми были впервые обнаружены следы фараонов.

Флиндерс Питри⁶ установил последовательность исторических периодов по найденной при раскопках глиняной посуде, относившейся к амратскому и герзейскому периодам.

Флиндерс Питри создал систему «последовательность – датировка», которая стала одним из общепризнанных методов, используемых в археологии. Используя произвольный ряд чисел с 30 до 80, он разместил различные формы глиняной посуды в правильной последовательности, то есть более ранним сосудам соответствовали меньшие номера. Например, сосуд, имевший номер 35, располагался раньше сосуда с номером 38, а сосуд с номером 52 располагался после сосуда с номером 47. В столь ранний период произвести датирование по годам просто невозможно, можно только установить последовательность.

Точно так же он поступил и с другими артефактами, найденными при раскопках. Тогда стало ясно, что примерно с отметки 40 стали появляться новые типы ваз, керамической и каменной посуды, постепенно вытесняя прежние образцы, а с отметки 42 старые типы исчезли. Полная замена посуды предполагает вооруженное вторжение и практическое истребление или порабощение местного населения.

До сих пор нельзя с уверенностью определить положение тасийской культуры. Возможно, она предшествовала бадарийской культуре, а может, эти культуры относятся к одному периоду. Пока не найдено новых свидетельств, позволяющих с определенностью говорить о месте, занимаемом бадарийской культурой. Керамические изделия тасийского периода показывают, что в то время люди уже весьма преуспели в искусстве создания изделий из керамики, хотя эти изделия не отличались такой красотой и изяществом, как керамика бадарийской культуры. В местах раскопок, относившихся к тасийскому периоду, не было найдено никаких изделий из металла. Казалось бы, на основании этого факта можно сделать вывод, что тасийская культура относится к неолиту. Но поскольку отсутствие положительных доказательств не является доказательством, тасийский период – при существующем уровне знаний – предшествует бадарийскому периоду и считается самой ранней из известных культур Египта.

Когда была обнаружена бадарийская культура, то пришли к выводу, что она предшествовала амратской культуре. Между этими культурами не было разрыва: бадарийская культура плавно перешла в амратскую. Плавную смену культур можно отнести частично за счет растущего опыта, частично за счет внешних контактов и, возможно, мирного появления народа, находившегося на более высокой стадии развития. Довольно приземистых бадарийцев сменили высокие, стройные амратцы; изменилась форма керамических сосудов, возможно, в связи с изменением способов приготовления и хранения пищи; укрепились внешние связи; ввозимых товаров стало не только больше, но и существенно увеличился их ассортимент.

Из всех ввозимых материалов металл имел исключительное значение. Бадарийцы уже были знакомы с медью, из которой делали крошечные тигли, – это свидетельствует о том, что они понимали, как плавить металл, но амратцы умели делать инструменты из меди. Это был

⁶ Флиндерс Питри Вильям Мэтью (1853–1942) – выдающийся британский археолог. Совершил революцию в полевой археологии Ближнего Востока. Если прежде целью раскопок было извлечение из земли древностей, то для Питри древности стали средством реконструкции прошлого. (Примеч. пер.)

большой шаг вперед, который показывает, что амратцы достигли высшего уровня развития, чем их предшественники, жившие в долине Нила⁷.

Не меньший интерес вызвала ввозимая в оба эти периода керамика. Сделанные из глины, неизвестной в Египте, керамические изделия имели форму и украшение тоже неегипетского происхождения. В торговле изделия из керамики используются всегда в последнюю очередь, поскольку они объемные, тяжелые и хрупкие и, следовательно, их трудно транспортировать. Отсюда следует предположение, что транспортировка осуществлялась водным путем, а значит, объем морских перевозок был таким, что удавалось избежать опасности разбить сосуды и лишиться их содержимого. Отсюда следует, что в этот ранний период были другие цивилизации, столь же развитые, как бадарийская и амратская, с которыми население долины Нила находилось в контакте.

Большой объем работы, сделанный относительно бадарийцев, дал возможность получить ясное представление об их культуре. Бадарийская культура относится к медно-каменному веку (эпоха неолита), когда был уже известен металл, но инструменты еще делались из камня. Бадарийцы были крестьянами; они выращивали пшеницу и ячмень, держали домашний скот. В их рационе был хлеб и каша, рыба, которую они ловили с помощью сетей и ловушек (во время раскопок не было обнаружено рыболовных крючков). По возможности лакомились мясом. Бадарийцы носили льняную одежду, а в холодную погоду сверху надевали одежды, сшитые из шкур. Жилищами для них служили шалаши или, в лучшем случае, хижины из прутьев, обмазанных глиной, с соломенными крышами; этих убежищ было вполне достаточно, чтобы защитить людей от солнца и ветра. Бадарийцы не обладали высокоразвитым художественным вкусом, но, судя по резным фигуркам из слоновой кости и отшлифованного камня, владели великолепной техникой исполнения. Их погребальные обычаи указывают на то, что они верили в жизнь после смерти: в могилы клали личные вещи умерших, украшения. Усопших клали в могилу лицом на восток; бадарийцы верили, что из Другого мира они могут наблюдать за происходящим и принимать в нем участие или, по крайней мере, знать о событиях, происходящих на земле. Одним словом, цивилизация бадарийцев мало, если вообще отличалась от цивилизации многих племен, найденных в настоящее время в Африке и на островах Тихого океана.

Амратская культура, хотя и вытекала из бадарийской, отличалась огромным прогрессом по сравнению с предшествующей культурой. И дело не только в том, что стал больше использоваться металл, но и в возросшем художественном вкусе. Кроме того, существенно вырос уровень жизни.

Глиняная посуда амратского периода явилась прямым продолжением посуды бадарийцев. Она не была столь хороша, как бадарийская, но ее формы уже не были такими «приземистыми», неуклюжими, какие были свойственны керамике бадарийского периода. Великолепные пропорции, изящные изгибы и тщательная обработка говорят о том, насколько в отличие от предшественников развился художественный вкус амратцев. Изделия из керамики продавались как предметы роскоши; гончары придавали своим изделиям самые причудливые формы. Они изготавливали парные сосуды, квадратные сосуды, сосуды в виде птиц и рыб, сосуды с длинными горлышками и тому подобное. Художественное оформление глиняной посуды в амратский период отличалось от оформления бадарийцев. Амратцы, в отличие от бадарийцев, предпочитали гладкую поверхность, на которую наносили рисунок: как правило, геометрические фигуры – чаще всего это были заштрихованные треугольники, а также фигурки животных.

⁷ Самая первая печь для плавления металла, найденная в долине Нила, относится к времени правления II династии. (Примеч. авт.)

В доисторический период повсеместно использовалась сланцевые палетки⁸, на которых растирали в порошок малахит; затем порошок смешивали с водой⁹ и использовали в качестве профилактики от глазных заболеваний и как защитное средство от ярких солнечных лучей.

Если в бадарийский период палетки не представляли никакой художественной ценности, то амратцы с их высокоразвитым художественным вкусом делали палетки в форме птиц, рыб и животных. Во время раскопок в захоронениях были найдены не только палетки со следами малахита, но и маленькие мешочки с кусочками малахита и галькой, с помощью которой растирали малахит.

В амратский период широко распространение получили изделия из кости, причем не только из клыков гиппопотама, но и из бивней слонов. Слоновая кость, вероятнее всего, привозилась с юга. Статуэтки из слоновой кости свидетельствуют о существовании двух народов: одни фигурки высокие, стройные, обычно обнаженные, другие – невысокие с острокопной бородой, закутанные в кусок ткани. Вероятно, фигурки, закутанные в ткань, имели некое магическое значение, поскольку они были найдены в захоронениях на кусочках кожи, приложенных к предплечьям. В амратский период из слоновой кости делали предметы личного обихода, такие как гребни и шпильки, которые украшали изображениями птиц и животных. Совершенно ясно, что гребни с длинными зубьями служили не для расчесывания, а для закрепления в прическу длинных волос.

Амратцам не было равных в обработке кремня. Бадарийцы тоже обрабатывали кремнь, но они добывали его из грубой руды, поднятой на поверхность, а амратцы использовали местный плиточный кремнь из утесов, окружавших долину Нила. В обработке этого прекрасного материала они достигли непревзойденного мастерства. Кремневые ножи делали с закругленным хвостовиком и выгнутым плоским лезвием, обтесанным с двух сторон, так что получалось два лезвия. На одной стороне лезвие было с легкой «рябью» – параллельные канавки располагались на одинаковом расстоянии друг от друга. Такой нож, по всей видимости, был предназначен только для специфических целей, таких как жертвоприношение и обряд обрезания¹⁰.

Любопытная история связана с наконечником копья в виде рыбьего хвоста, тоже служившего ритуальным орудием. Он делался из кремня, но, когда металл вытеснил кремний, его форма постепенно изменилась и он превратился в инструмент такой магической силы, что стал использоваться в сложном ритуале Нового царства – церемонии «открытия рта». Этот инструмент получил название пешен-кеф.

Любопытно, что, в то время когда амратские гончары создавали сосуды, вызывавшие восхищение и радующие глаз своими формами, ремесленники изготавливали сланцевые палетки, даруя долголетие пластинам сланца, а в искусстве обработки кремня жителям долины Нила по-прежнему не было равных, каменные вазы амратских ремесленников не выдерживали никакой критики. Топорно сделанные толстостенные вазы не отличались изяществом форм. Ремесленники использовали местный камень: базальт, известняк и алебастр. Поначалу вазы из базальта и известняка делались на довольно толстой ножке, чтобы придать равновесие высокой, узкой и весьма неустойчивой вазе. Со временем ножка становилась все меньше, пока не превратилась в изящное основание, способное удерживать вазу в равновесии.

⁸ Палетка – род таблички, предназначенной для растирания на ней краски. (Примеч. пер.)

⁹ Это так называемый малахитовый коль – краска для подведения глаз, употребление которой было характерно для Египта на протяжении трех с половиной тысячелетий, пока он не был вытеснен полностью темно-серой или черной галькой. Им обводили веки, полностью или частично (иногда лишь верхнее веко). (Примеч. пер.)

¹⁰ Кремневые ножи использовались во время обряда обрезания во времена Моисея и Иешуа. (Примеч. авт.)

Можно сказать, что в целом амратский период послужил притоком новой, зрелой культуры, вступившей в долину Нила, культуры не обязательно враждебной по отношению к предшествующей. В середине периода амратцы достигли высот в художественном и техническом отношениях, но к концу периода появились явные признаки упадка.

Жилища амратцев не сохранились, но, судя по найденным саманным кирпичам, они жили не только в тростниковых лачугах, но и в домах, построенных из кирпича. Успешно развивалась торговля. Амратцы разработали систему товарных знаков, которая продолжилась в герзейский период. Возможно, они были предшественниками иероглифической системы письма.

По всей видимости, это был миролюбивый народ, поскольку в этот период оружия было немного, и оно не отличалось особой эффективностью. Во время раскопок были обнаружены только стрелы; луков не было. Самым серьезным оружием была булава с каменным навершием в форме диска, эффективность которой определялась не весом, а остротой лезвия. Гарпуны, судя по их размерам, могли использоваться только для ловли рыбы.

Амратцы были высокими, стройными, длинноволосыми и чисто выбритыми. Женщины носили полотняные или сплетенные из травы юбки, брили волосы и носили парики. И мужчины и женщины подводили глаза малахитом. Украшениями служили ожерелья и браслеты из раковин, слоновой кости и панцирей черепах. К ожерельям прикреплялись подвески в виде животных, птиц и рыб.

Найденные в захоронениях предметы и украшения свидетельствуют о вере амратцев в загробную жизнь; но одновременно с этим у них существовал обрядовый каннибализм. Нельзя с уверенностью сказать, какому они поклонялись божеству, но в захоронениях были найдены фигурки быков, гиппопотамов и крокодилов, которые считались священными.

Я уже указывала на то, что с отметки 40 стали появляться новые типы ваз, керамической и каменной посуды, что свидетельствовало о наступлении нового этапа цивилизации. Я высказала предположение, что это произошло вследствие вооруженного вторжения и практического истребления или порабощения местного населения. Предположение переросло в уверенность, когда были отмечены изменения, которые произошли с оружием. Основная цель любой войны заключается в том, чтобы атаковать противника, не давая ему нанести контрудар. В рукопашной схватке человек, вооруженный более тяжелым оружием, мог убить или, по крайней мере, оглушить противника одним ударом и выйти победителем из схватки. Это, безусловно, имеет отношение к герзейской культуре. Амратская булава была весьма эффективна в том случае, если удар приходился точно в цель и удавалось проломить череп противника или перерезать артерию. Оружие герзейцев существенно отличалось от примитивного оружия амратского периода. Вместо булавы с навершием в виде острого диска появляется булава с навершием грушевидной формы, одного удара которой могло хватить на то, чтобы убить врага, оглушить, сломать руку, сделав его беспомощным. Навершие герзейской булавы было в действительности страшным оружием. После сравнения булав амратского и герзейского периодов был сделан вывод, что амратец, даже самый храбрый, никогда бы не смог оказать реального сопротивления герзейцу. Герзейская булава с навершием из белого известняка на рукояти с кожаной петлей, в которую продевалась кисть. Ее изображение служило идеограммой для белого цвета, а затем стало служить обозначением для слов «светлый» и «яркий».

Помимо внедрения новых форм герзейцы, похоже, революционизировали изготовление керамической посуды, особенно в части обжига. В Египте всегда были проблемы с топливом, что объясняет плохой обжиг керамики бадарийского и амратского периодов. По всей видимости, герзейцы создали улучшенный тип печей, в которых за счет отверстия в основании создавалась и сохранялась высокая температура дольше, чем в амратских печах. Рисунок такой печи для обжига также стал иероглифом. Глиняная посуда герзейского периода

была, пожалуй, самой красивой из керамических изделий, производимых в Египте в додинастический период, по всем параметрам: используемому материалу, форме, обработке и цвету. Мелкозернистую глину тщательно отмучивали, обжигали, благодаря чему в ней не было даже следов темных вкраплений и она приобретала желтый или розовый цвет. Перед обжигом изделие расписывали окисью марганца с помощью своеобразной кисточки – тростниковой палочки, расщепленной на конце; такими палочками писали писцы во времена фараонов. Разглядывая узоры, украшавшие керамику, можно увидеть, как мастер начинал выводить рисунок полной кистью и вел линию до тех пор, пока не был вынужден обмакнуть ее в краску. Лучше всего это видно в узорах в виде спиралей.

Узоров огромное множество. Помимо спиралей, были попытки изобразить различные сюжеты с лодками, холмами, растениями, животными, птицами и человеческими существами (рис. 1). На рисунках всегда изображались многовесельные лодки. На носу лодки якорь; в центре две надстройки; на корме высокая мачта, на которой эмблема порта, к которому приписана лодка. На то, что эти лодки имели отношения к иностранным портам, ясно указывают эмблемы на мачтах, а также форма холмов, мимо которых проплывают лодки. Холмы неизменно остроконечные, конической формы, тогда как в Египте холмы были с плоской вершиной, отдельно стоящими, оставшимися от известнякового плато, через которое проложил свой путь Нил. Остроконечные холмы стали иероглифическим детерминативом (определителем) для зарубежных стран, а изображение под холмами символизировало голубое и зеленое водное пространство. Самым близким к Египту местом, которое можно было достигнуть водным путем, где находились изображенные холмы, возвышавшиеся над морем, был остров Крит. Этот остров имел настолько тесные отношения с Древним Египтом, что сэр Артур Эванс¹¹ даже высказал предположение, что критяне были выходцами из Египта.

¹¹ Сэр Артур Джон Эванс (1851–1941) – британский археолог, открывший Минойскую цивилизацию. В 1900 году организовал масштабные раскопки Кносского дворца на Крите. Выделил на найденных источниках несколько типов критской письменности, которым дал название «иероглифы», «Линейное письмо А» и «Линейное письмо Б». Надеясь самостоятельно дешифровать критское письмо, долгое время задерживал публикацию критских надписей. За свои заслуги в области археологии в 1911 году Эванс был посвящен в рыцари. (*Примеч. пер.*)

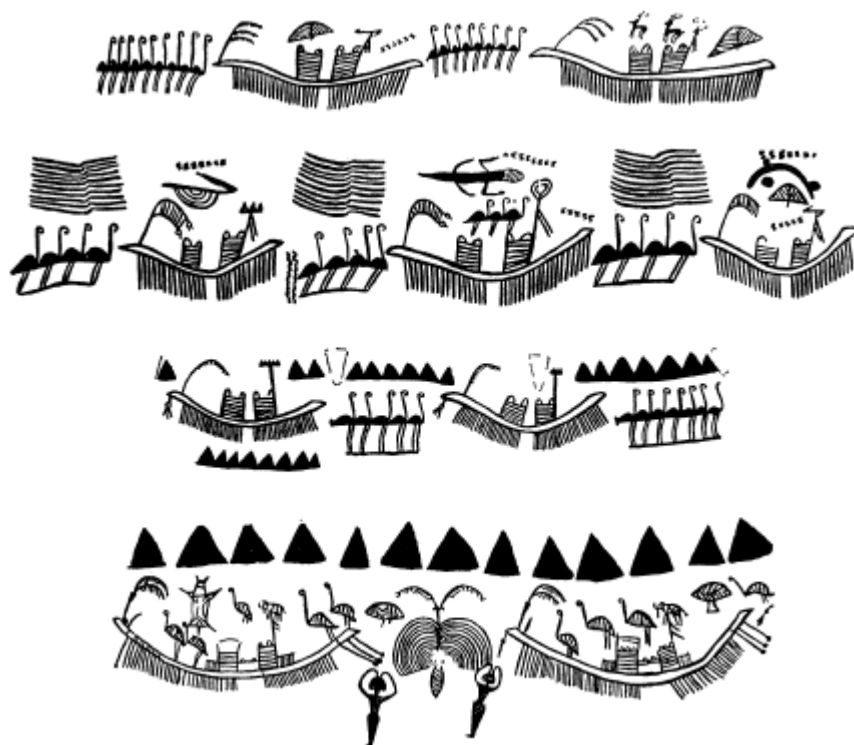

Рис. 1

Группа островерхих холмов в количестве трех, четырех и даже пяти штук была обычной эмблемой на мачтах герзей-ских судов. Поскольку мачта с двумя выпелами стала иероглифическим обозначением бога, можно с легкостью предположить, что эмблема, увенчивающая мачту, была предметом поклонения в том месте, откуда прибыла лодка, то есть лодки, на мачтах которых находились эмблемы с изображением холма, прибыли из мест, где поклонялись богу-холму. В Египте нет своего бога-холма, но иногда упоминается бог-холм, изображением которого служит ряд холмов с численным обозначением бога. Транслитерация¹² приведенных на рис. 2 иероглифов дает возможность прочесть имя Ях или Яхве.

Расцвет декоративной живописи герзейцев приходится на период между 40-й и 50-й отметками, затем вместо рисунков появляются бессмысленные закорючки и каракули, и, наконец, к 60-й отметке от декоративной живописи не остается и следа.

Рис. 2

Герзейцы намного превосходили амратцев в изготовлении каменных ваз и керамических изделий. Восхищает не только форма созданных ими изделий, но и материал, из которого они сделаны. Герзейцы, помимо известняка, базальта и алебаstra, использовали порфир, брекчию, мрамор, диорит, гранит, сиенит и серпентин. Разнообразие форм и материал свидетельствует о высокой степени технического и художественного мастерства. Поражают размеры

¹² В египтологии транслитерация – это процесс преобразования (отображения) египетских текстов, при котором иероглифы (или их эквиваленты) заменяются на алфавитные символы (например, латинские буквы), что очень удобно для научных публикаций. (Примеч. пер.)

некоторых сосудов. Ваза из диорита, найденная вблизи Иераконполиса, в самой широкой части имеет в диаметре 61,5 сантиметра, причем стенки ее настолько тонкие, что камень стал полупрозрачным.

В обработке металлов герзейцы тоже превзошли амратцев. В герзейский период инструментов стало значительно больше, они отличались разнообразием и были эффективнее амратских. Среди наиболее интересных – медные иглы, а значит, можно предположить, что герзейцы шили одежду, а не просто заворачивались в куски ткани или кожи. Герзейцы использовали не только медь. Впервые в этот период появляется золото. Они не занимались литьем, а ковали листы из золота, которые потом разрезали на полосы необходимой ширины и в качестве украшения покрывали этими тонкими золотыми полосами предметы. Месторождения золота находились в долине Нила между Первым порогом и морем. Серебро встречалось реже, чем золото. Самым редким из металлов было железо, но в захоронении, относившемся к герзейскому периоду, было найдено несколько бусинок метеорного железа; они, очевидно, представляли большую ценность, поскольку были нанизаны на ту же нитку, что золотые бусинки.

В герзейский период египтяне еще не производили стекло, но в захоронении этого периода была найдена маленькая подвеска темно-синего стекла – имитация ляпис-лазури. Хотя в бадарийский период стекло не изготавливалось, но уже тогда ремесленники покрывали мыльный камень синей глазурью, подделывая его под бирюзу. Герзейцы занимались тем же самым, покрывая глазурью кварц и делая бусы из цветного, полупрозрачного циркона. Они даже были способны изготавливать крупные предметы из покрытого глазурью кварца; удачным примером может служить лодка из кварца, имевшая длину более двух футов. Лодка была сборной; отдельные секции скреплялись между собой медной и золотой проволокой.

Именно в этот период начинают вырисовываться картины повседневной жизни додинастических людей. Миниатюрные предметы для игры в кегли свидетельствуют о том, что комнатные игры составляли часть повседневной жизни этих людей. Игры с шарами, судя по найденным небольшим каменным шарам, были весьма популярны. Кроме того, была игра на доске, напоминающей шахматную доску, где ходы делали, выбрасывая небольшие предметы – кусочки дерева или камешки, на смену которой пришла современная игра в кости. Хотя были найдены кости только из дорогих материалов, совершенно ясно, что игрой увлекались все слои общества, независимо от занимаемого положения.

Герзейцы, как и их предшественники, верили в загробную жизнь; в захоронения они складывали продукты, личные вещи и даже предметы роскоши, необходимые умершему в другой жизни. Судя по количеству и разнообразию амулетов, они, похоже, больше амратцев испытывали страх перед злыми силами. Сохранившиеся амулеты и предметы для совершения обрядов позволяют сделать выводы о верованиях и ритуалах герзейского периода. Искусно вырезанные из камня амулеты в форме головы гиппопотама и быка свидетельствуют о том, что эти животные были священными и, возможно, их рассматривали как воплощение божества. В захоронениях были найдены небольшие ложки из слоновой кости и серебра; эти ложки, судя по ценному материалу, из которого они сделаны, предназначались для разбрызгивания некой святой жидкости во время исполнения священных ритуалов, а не для использования в повседневной жизни. Скорее всего, сосуды с двумя горлышками тоже использовались в религиозных обрядах, когда возлияние совершалось одновременно двум божествам.

Герзейская культура имеет чрезвычайно важное значение для исследования Древнего Египта, поскольку является прямым предшественником этой великой цивилизации.

Семайнский период, хотя и до некоторой степени является продолжением герзейского, имеет особенности, которые отличают его от предшествующего периода. Изменился стиль украшения керамических сосудов. Вместо точных изображений предметов ремесленники предпочитали рисовать некое подобие завитков и линий. Изменился и тип сосудов. В герзейский период было незначительное количество больших сосудов, а в семайнский их становится много, что свидетельствует о том, что в больших сосудах хранились продукты, а значит, уровень жизни постоянно повышался. Другим признаком растущего уровня жизни в семайнский период служит наличие мебели. Совершенно ясно, что для богатых людей были предназначены низкие скамьи из камня с подножками, как и кровати с деревянными каркасами на ножках, с матрацами, сплетенными из мягких льняных веревок. Женщины хранили свои украшения, сделанные из слоновой кости или дерева, инкрустированного слоновой костью, в маленьких коробочках.

Погребальный обычай практически не отличался от герзейского – тело укладывали в эмбриональном положении на левом боку. Но правило относительно положения тела не было таким строгим.

Ремесленники семайнского периода делали статуэтки из меди, слоновой кости и глины. Их работы являются непосредственным продолжением прекрасных работ, которые отличают ремесленников первой династии.

Глава 2

ИСТОРИЯ

В основанной на достоверных источниках истории Египта, написанной древнеегипетским историком Манефоном¹³, содержится деление на династии фараонов.

Рукопись Манефона находилась в знаменитой Александрийской библиотеке и, по всей видимости, погибла при пожаре в 646 году, когда арабы-мусульмане сожгли библиотеку. Однако многие древние авторы успели сделать выписки из сочинения Манефона, и значительная часть этих выписок сохранилась до наших дней. Манефон разделил историю Египта на династии, определил количество царей в каждой династии и их имена, обозначил основные события и период господства каждой династии. Кроме того, сведения об истории Египта содержатся в сочинениях Геродота и других древних авторов. Одним из самых ранних исторических документов является Палермский камень, содержащий запись о периоде в несколько веков. На этой плите из черного базальта высечены имена царей первых пяти династий. Манефон следующим образом разделил историю Египта на периоды и династии.

Деление на периоды	Династии
Раннее царство 4777—3998 до н. э.	I—III
Древнее царство 3998—3335 до н. э.	IV—VI
Первый переходный период 3335—3005 до н. э.	VII—X
Среднее царство 3005—2112 до н. э.	XI—XIII

Деление на периоды	Династии
Второй переходный период 2112—1738 до н. э.	XIV—XVI
Новое царство 1738—1102 до н. э.	XVII—XX
Позднее царство 1102—525 до н. э.	XXI—XXVI
Персидский период 525—332 до н. э.	XXVII—XXX
Период Птолемеев 332—30 до н. э.	
Период римского завоевания 30 до н. э. — 641 н. э.	
Завоевание арабами 641 н. э.	

Одной из основных трудностей в определении датировки является тот факт, что датирование связывалось с правлением царей. Такой способ датирования слишком неточный, поэтому можно только приблизительно датировать раннюю историю Египта. И тут на помощь историкам приходит астрономия, поскольку астрономический метод датировки является наиболее точным. В Египте длина года равнялась 365 дням и была, таким образом, на $\frac{1}{4}$ дня короче длины солнечного года. Эта разница приводила к постоянному смещению начала года относительно сезонов в среднем на 1 сутки за 4 года¹⁴.

¹³ Манефон, или Манетон из Себеннита — древнеегипетский историк и жрец из города Себеннита в египетской Дельте, живший во времена правления в Египте эллинистической династии Птолемеев, в конце IV — первой половине III века до н. э. (Примеч. пер.)

¹⁴ Это позволило в эллинистический период определить его как «блуждающий», или «подвижный», год. (Примеч. пер.)

Таким образом, в Египте пользовались двумя календарями: официальным (или гражданским) календарем, который начинался с месяца Тот и не принимал во внимание високосный год, и солнечным календарем, связанным с появлением Сириуса-Сотис на востоке перед восходом солнца. Сначала оба календаря начинались с месяца Тот. Через четыре года официальный календарь отстал на один день, и появление Сириуса перед восходом солнца пришлось на второй день Тота; через двадцать восемь лет календарь отстал на неделю; через сто двадцать лет на месяц и через 1460 лет, или на 1461 официальный год, пройдя полный цикл, опять наступало совпадение обоих календарей. Как известно, такое совпадение имело место в 139 году н. э., и эта дата взята за основу современных вычислений «периода Сотис». В египетских текстах есть упоминание о неравномерных интервалах между появлением Сириуса перед восходом солнца; когда в записях указан день и месяц появления Сириуса, можно вычислить дату в пределах известного периода Сотис. Самая ранняя дата, вычисленная с помощью этого метода, приходится на XVIII династию, период правления Тутмоса III¹⁵.

Манефон начинает свою историю с династии богов и полубогов, которые правили в течение немислимого отрезка времени. Цитируя историю Манефона, Синцеллус и Евсевий утверждают, что полная продолжительность цивилизации Египта от эпохи богов до конца XXX (последней) династии смертных правителей измеряется огромным числом – 36 525 лет; это число составляет 25 циклов по 1460 лет и 25 циклов по 1461 календарному году.

После богов и полубогов правили десять царей Тиниса (Абидоса), и в этом месте были найдены царские могилы; на Палермском камне есть запись о царях Дельты, но ни в Абидосе, ни в Дельте не имеется никакой реальной информации об этих преддинастических фараонах.

¹⁵ Мейер Э. Египетская хронология. 1905; Смит С. Алалах и хронология. Современный метод радиоактивного углерода C₁₄ для датировок, хотя и не полностью, вытеснил астрономический метод. (Примеч. авт.)

Первые, или ранние, династии

Одним из важнейших памятников I династии является сланцевая палетка Нармера. На лицевой стороне изображен царь огромного роста в короне Верхнего Египта. Он поднял над головой грушевидный жезл, собираясь поразить врага, которого держит за волосы. Справа от головы поверженного врага можно разглядеть два небольших знака, которые, возможно, означают «Повелитель Вод». Выше символическая группа: сокол, тотем фараона, держит в вытянутой человеческой руке веревку, протянутую через верхнюю губу человеческой головы. Голова высовывается из воды, из которой поднимаются семь ростков папируса, символизирующих Дельту. Можно предположить, что означает эта группа: царь, в виде своего тотема, захвативший семь тысяч северян. На обратной стороне палетки изображена шагающая фигура царя в короне Нижнего Египта. Он захватил страну и празднует победу, о чем говорят десять обезглавленных жертв, лежащих в два ряда. Расположенные над этой сценой иероглифы означают «Великий порт». Можно предположить, что жертвоприношение имело место, когда Нармер достиг моря.

Нармер отождествляется с Менесом, который, согласно и Геродоту, и Манефону, был первым смертным царем Египта. Геродот пишет об инженерном таланте Менеса, сумевшего повернуть течение Нила: «Мин (Менес), первый египетский царь, по словам жрецов, возвел защитную плотину у Мемфиса. Прежде вся река протекала у песчаных гор на Ливийской стороне. Мин же велел засыпать нильскую излучину приблизительно в ста стадиях выше Мемфиса. Старое русло он осушил, а реку направил в середину между горами... На этой осушенной с помощью плотины земле Мин, первый египетский царь, и основал город, называемый Мемфисом... Вокруг города царь велел выкопать озеро, проводя воду из реки именно на северо-запад, потому что на востоке мимо города протекает сам Нил».

Очевидно, цари I династии направляли экспедиции под военным эскортом на Синай за медью. Рельефное изображение на скале рядом с медными рудниками увековечило царя Семерхета¹⁶, повергающего предводителя бедуинов.

Экспедиции на Синайский полуостров, привлекавший египтян медными рудами и каменоломнями, вступали в борьбу с местным населением за право владеть рудниками. Помимо этого, нет никакой исторической информации вплоть до II династии. При фараоне по имени Перибсен¹⁷ состоялось успешное национально-освободительное восстание.

¹⁶ Семерхет – шестой фараон I династии Раннего царства Древнего Египта, правивший около 9 лет (ок. 2900–2890 до н. э.). В Абидосском списке его личное имя отмечено как Семсу, Манефон передает его как Семемпсес. От его правления сохранился ряд малозначительных артефактов. Семерхет вел войны на Синайском полуострове, где в память своих побед приказал высечь на скалах, в районе медных рудников около современного Вади-Магкара, изображение своего триумфа над поверженным врагом, очевидно олицетворяющим бедуинов Синайского полуострова. Согласно Манефону, Семемпсес правил 18 лет. (*Примеч. пер.*)

¹⁷ Сет (Сетх) Перибсен (Периисен) – египетский фараон II династии Раннего царства, правивший 17 лет в XXVIII или начале XXVII века до н. э. Перибсен как правитель примечателен тем, что заменил в своей титулатуре традиционное имя бога Хора именем его врага, Сетха. Неизвестно, какие мотивы подтолкнули этого фараона поменять имя и бога на своем серехе. Существуют разные точки зрения на неординарную личность Перибсена. Согласно царским спискам, Перибсену наследовал Сехемиб-Перенмаат, однако представляется вполне возможным, что Персибсен и Сехемиб являются одним и тем же лицом – Сехемиб, носивший титулатуру Хора (Хор Сехемиб), в силу каких-то обстоятельств отказался от нее в пользу титулатуры Сетха (Сет Перибсен). На своей заупокойной стеле в Абидосе царь соскоблил прежнее имя – Хор Сехемиб, и заменил его на новое – Сет Перибсен. Не исключено, что эта перемена как-то связана с религиозной реформой или установлением новой власти. Поскольку в додинастическую и тинитскую эпоху Сетх считался символом и покровителем Нижнего Египта, можно предположить, что замена титулатуры была вызвана тем, что Перибсен мог быть предводителем нижеегипетского восстания или что его власть не распространялась на всю территорию Египта. Косвенно это подтверждается и тем, что именно в этот период были сожжены многие гробницы предшествующих царей Египта. Так или иначе, но приемник Перибсена Хасехемуи употреблял в своей титулатуре как имя Хора, так и имя Сетха. (*Примеч. пер.*)

Есть свидетельства, что во время его правления торговые отношения распространились далеко на север, дойдя до Черного моря, а значит, большая часть его правления была отмечена мирными условиями. После смерти Перибсена его преемник вновь объединил Верхний и Нижний Египет, и на этот раз Египет впервые стал по-настоящему единым государством. Хасехемуи отличился в нескольких походах и оставил ряд монументов, которые свидетельствуют о победе над восставшим Севером – Нижним Египтом. Он жестоко подавил восстание в Дельте и, судя по найденным свидетельствам, предотвратил вторжение, уничтожив 47 209 захватчиков.

III династия стала одним из поворотных пунктов египетской истории, поскольку в этот период была введена новая форма религии – поклонение Солнцу, которая так никогда и не стала религией высших слоев общества. С поклонением Солнцу зародился обряд мумифицирования усопших. Вот как Геродот описывает процесс мумификации:

«Сначала они (мастера) извлекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть – путем впрыскивания растворяющих снадобий. Затем делают острым эфипским камнем разрез в паху и очищают всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера потом вновь прочищают ее растертыми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растертой миррой, касией и прочими благовониями (кроме ладана) и снова зашивают. После этого тело на 70 дней кладут в натровый щелок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щелоке нельзя. По истечении же этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью (ее употребляют вместо клея)». Это первый, наилучший способ бальзамирования в описании Геродота. Второй, более дешевый, представляет собой следующее: «С помощью трубки для промывания впрыскивают в брюшную полость покойника кедровое масло, не разрезая, однако, паха и не извлекая внутренностей. Впрыскивают же масло через задний проход и затем, заткнув его, чтобы масло не вытекало, кладут тело в натровый щелок на определенное число дней. В последний день выпускают из кишечника ранее влитое туда масло. Масло действует настолько сильно, что разлагает желудок и внутренности, которые выходят вместе с маслом. Натровый же щелок разлагает мясо, так что от покойника остаются лишь кожа да кости». Третий же способ, предназначенный для бедняков, и того проще: «В брюшную полость вливают сок редьки и потом кладут тело в натровый щелок на 70 дней. После этого тело возвращают родным»¹⁸.

В это же время появился до сих пор так и непонятный обычай строительства пирамид. Исследователи до сих пор задаются вопросом, насколько тесно связаны эти три события.

О поведении и деятельности людей того периода рассказывают сохранившиеся пирамиды, построенные в период правления царей III династии Джосера и Снофру (Снефру). Эти пирамиды и по сей день считаются самыми красивыми пирамидами в Египте: даже большая пирамида Хуфу (Хеопса) не идет с ними ни в какое сравнение.

Джосера (Тосорфрос у Манефона), согласно Манефону, «египтяне прозвали Асклепием (бог врачевания) за знание медицины. Он построил дом из обтесанных камней и покровительствовал литературе». Его «дом», то есть его пирамида, в Саккаре¹⁹ сохранился и находится в хорошем состоянии.

По всей видимости, Джосер был выдающимся человеком, образованным, любителем литературы, поскольку более чем три тысячелетия оставался в памяти своего народа.

¹⁸ Геродот. История. Кн. II. (Примеч. авт.)

¹⁹ Саккара – местечко в Египте, примерно в 30 км к югу от Каира, где находится древнейший некрополь столицы Древнего царства – Мемфиса. Название происходит от имени бога мертвых – Сокара. (Примеч. пер.)

Снофру построил свою первую великолепную пирамиду примерно в 45 милях южнее Каира, в местечке, известном нам теперь как Мейдум, но первоначально носившем название Джед-Снофру. Вторую пирамиду Снофру возвел в Дахшуре. На Палермском камне есть запись об успехах Снофру в судостроении; было построено 60 царских ладей и по крайней мере четыре корабля в 100 локтей (более 52 метров). Египет никогда не был богат древесиной. Снофру установил торговые отношения с севером и отправил флот в 40 кораблей к финикийскому берегу. Из финикийского порта Библ прибыли 40 кораблей с ливанским кедром для постройки храмов и больших кораблей. Снофру первым из царей предпринял плавание по Средиземному морю. В определенные месяцы суда длиной в 167 футов плавали не только по Красному морю, но и выходили в Индийский океан. На судах доставлялся в Египет ливанский кедр, который был более качественным строительным материалом, чем деревья, растущие вдоль Нила, ароматические смолы, специи, оливковое масло.

Древнее царство

Период правления IV династии – один из самых блестящих периодов египетской истории. После гражданской войны во время правления фараона II династии Перибсена установилось мирное время, и страна занялась развитием мирных ремесел, искусством и торговлей. В период правления III династии фараоны занялись строительством бессмертных памятников, украшенных различными декоративными элементами. В это же время к власти пришли жрецы, которые добились господствующего положения в стране. С невероятной быстротой множились имеющие постоянный доход от пожертвований «часовни» для поклонения умершим царям. Земля становилась личной собственностью царей и жрецов. И тут на трон взошел человек, храбрый и решительный, реально оценивший положение, сложившееся в стране. Это был Хуфу (Хеопс по Геродоту). Поскольку жрецы, которые ненавидели Хуфу, вели записи, они описали его как человека «погрязшего во всех видах зла», который «вверг страну в пучину бедствий». Впрочем, причина их ненависти абсолютно понятна: «Он повелел закрыть все святилища и воспретил приносить жертвы». Вполне понятно, что действия Хуфу повергли жрецов в невероятный ужас, поскольку их жизненный уровень целиком и полностью зависел от пожертвований. Строительство Большой пирамиды в Гизе дало жрецам еще одну возможность подвергнуть жестокой критике своего врага. И вот что со слов жрецов пишет о строительстве пирамиды Геродот:

«...Он принудил всех египтян работать на него. Одним было, как говорят, приказано из каменоломен в Аравийских горах таскать камни к Нилу; после же того, как камни переправлялись через реку на судах, другим он приказал принимать их и тащить к хребту, называемому Ливийским.

Работали же непрерывно каждые три месяца по сто тысяч людей. Времени же прошло, как говорят, десять лет, пока народ томился над проведением дороги, по которой таскали камни, труд только немного легче сооружения пирамиды, как мне кажется (ибо длина ее – пять стадиев (стадий = 184,97 метра), ширина же – десять оргий (оргий = 1,85 метра), высота же, где она всего выше, восемь оргий, причем она сделана из шлифованного камня с высеченными на нем изображениями живых существ); и вот на постройку этой дороги и подземных помещений в том холме, на котором стоят пирамиды, пошло десять лет; эти помещения он (Хеопс) сделал себе усыпальницей на острове, проведя канал от Нила. На сооружение же самой пирамиды пошло, как говорят, двадцать лет; каждая ее сторона имеет восемь плетров (плетр = 30,83 метра), причем сама она – четырехугольная, и столько же высоты; сделана она из шлифованного камня, наилучшим образом пригнанного друг к другу; ни один из камней не меньше тридцати футов»²⁰.

Теперь мы знаем, что Геродот либо неправильно понял жрецов, либо был намеренно введен в заблуждение. Любому, кто знает Египет, а не является путешественником вроде Геродота, известно, что три месяца, в течение которых сто тысяч человек трудились на строительстве пирамиды, приходились на тот период, когда Нил выходил из берегов и заливал своими водами прилегающие поля; в это время крестьяне оставались без дела и вели полуголодное существование. Именно на этот период царь задействовал крестьян в строительстве и обеспечивал их жильем, о чем свидетельствуют развалины строений барачного типа рядом с пирамидой Хуфу, и хорошим питанием. «В египетской надписи, начертанной на пирамиде, обозначено, сколько истрачено на редьку, лук и чеснок для рабочих; и как я хорошо помню, переводчик, читавший письма, сказал мне, что было истрачено тысяча шестьсот талантов серебра. Если же это обстоит так, сколько могло быть еще истрачено на железо, которым

²⁰ Геродот. История. Кн. II.

работали, и пищу и одежду для рабочих?» – пишет Геродот. Однако народ с благодарностью вспоминал Хуфу, и не случайно спустя несколько столетий он фигурирует в народных легендах.

Известность преемнику Хуфу, Хафра, принесли воздвигнутые им сооружения и прекрасные скульптурные изображения самого фараона. Жрецы ненавидели его не меньше, чем Хуфу. Они поведали Геродоту, что во время господства этих двух царей египтяне перенесли все мыслимые и немыслимые страдания, а «храмы были закрыты и никогда не открывались». Геродот пишет о тирании Хуфу и Хафра, когда сообщает об их преемнике Менкау-Ра (греч. Микерин). Микерин, сын Хеопса, пишет Геродот, правил в Египте; он открыл храмы и позволил людям, которые были доведены до крайности, вернуться к своим занятиям и жертвоприношениям, и это было самым справедливым из всех царских решений. Не было войн, угроз вторжения, перестрелок на границах, ничего, что бы нарушило привычный ход жизни, и, значит, можно сказать, что весь период правления IV династии был мирной эпохой. Великолепные сооружения явно свидетельствуют о том, что страна была достаточно процветающей, чтобы поощрять развитие искусства в высочайшей форме.

По Манефону, III и IV династии происходили из Мемфиса, а V династия из Элефантины. Судя по всему, преемственность прошла мирно; старая линия отмерла, и новые цари были, вероятно, потомками боковой линии. В период правления V династии, как и во времена IV, не происходило важных исторических событий, но из сохранившихся надписей, изобилующих деталями, можно сделать некоторые выводы относительно личности фараона. Главный врачеватель Саху-Ра, очевидно, был предан царю: «Я прославлял царя и восхвалял всех богов за Саху-Ра, поскольку он знает желания всех из своего окружения».

Расцвет торговли пришелся на период правления V династии, и вместо подробных описаний войн и сражений надписи сообщают о путешествиях в чужеземные страны. Египет богател. Это касалось не только царя, имевшего большие каменные сооружения, но и знати и чиновников, крупных и мелких, имевших украшенные скульптурами гробницы-часовни. Теперь предметы роскоши появились и у простых людей. Возросло число образованных людей; часто упоминаются письма, которые получал или отправлял царь. Для переписки и составления отчетов стали использовать папирус. В то же время значительно усилилась власть жрецов; жертвоприношения умершим фактически шли заупокойным жрецам.

VI династия известна отчетами о торговых экспедициях, сопровождаемых вооруженными эскортами, и карательных кампаниях против племен, с которыми сталкивались экспедиции. Появились автобиографические надписи, и самая известная из них принадлежит вельможе Уна. Вот что он сообщает о себе:

«(Я был юноша), опоясавшийся поясом (зрелости) при величестве Тети (первый фараон VI династии), причем должность моя была начальника дома шна (возможно, мастерские или склады). Я был смотрителем дворцовых хентиу-ше (возможно, арендаторы, сидевшие на царских землях)... Старейшина дворца при величестве Пиопи (третий фараон VI династии). Его величество возвел меня в сан друга и смотрителя жрецов города при своей пирамиде.

Когда должность моя была... его (величество назначил меня) судьей и устами Нехена (судейская должность), так как он полагался на меня больше, чем на любого другого своего слугу. Я вел допрос наедине с главным судьей – верховным сановником в случае любого тайного дела... от имени царя, царского женского дома и 6 верховных судебных присутствий, так как его величество полагался на меня больше, чем на любого другого своего сановника, больше, чем на любого другого своего вельможу, больше, чем на любого своего слугу.

Велось дело в царском женском доме против жены царя Унтес (Уретхетес) втайне. Его величество велел мне спуститься, чтобы вести одному допрос, причем не было там ни одного главного судьи – верховного сановника, ни одного (другого) сановника, кроме меня одного,

так как я пользовался расположением и был угоден его величеству и так как его величество полагался на меня. Это я вел запись наедине с одним судьей и устами Нехена, причем должность моя была (только) начальника дворцовых хентиу-ше. Никогда раньше человек моего положения не слушал тайного дела царского женского дома, но его величество велел мне слушать, так как я пользовался расположением его величества больше, чем другой его сановник, больше, чем любой другой его вельможа, больше, чем любой другой его слуга»²¹.

Уна возглавил карательную экспедицию, снаряженную для защиты от набегов бедуинов. Вот как он описывает эту экспедицию:

«Его величество отправил меня во главе этого войска; местные князья, казначеи царя Верхнего Египта, единственные друзья дворца, главы и градоначальники Верхнего и Нижнего Египта, друзья, начальники переводчиков, начальники жрецов Верхнего и Нижнего Египта и начальники (управлений) стояли во главе отрядов подвластных им верхне- и нижнеегипетских селений и деревень и нубийцев этих стран. Это я начальствовал над ними, причем должность моя была (только) начальника дворцовых хентиу-ше, ввиду... моего положения, так что ни один из них не причинял зла другому, так что никто из них не отнимал хлеба и сандалий у путника, так что никто из них не отбирал одежды ни в одном селении, так что никто из них не отбирал ни единой козы ни у одного человека. Я привел их на Северный остров, во Врата Ихотепа и округ (Гора) справедливого (указанные места точному определению не поддаются; скорее всего, они находились на восточной границе Дельты, около Синайского полуострова), состоя в этой должности... Мне было сообщено число (людей) этих отрядов, – (его) никогда не сообщали ни одному другому слуге»²².

Уна настолько хорошо справлялся со своими обязанностями, что возглавил в общей сложности пять экспедиций. Во время последнего похода, посадив часть войск на корабли, Уна направился вдоль берега Южной Палестины и преследовал бедуинов вплоть до Палестинских холмов, где вторгся во владения оседлого населения, возделывающего смоковницы и виноград, и захватил много пленных. Его Триумфальная Песня, рассказывающая об этой победе, явилась первым примером такого рода поэзии.

Номарх Элефантины Хархуф (Хирхуф, Хуефхор), как до этого его отец, был начальником каравана. Несколько раз царь отправлял его на юг. Первый раз Хархуф был направлен царем в страну Иам, за вторые нильские пороги, «чтобы открыть путь в эту страну. Выполнял я это в семь месяцев и доставил оттуда дары всевозможные драгоценные. Был я за это весьма и весьма похвален». Но самой интересной была третья экспедиция.

«Послал меня его величество в третий раз в Иам. Встретил я правителя Иама, когда он направлялся к стране ливийцев, чтобы поразить ливийцев до западного угла неба. Вышел я следом за ним к стране ливийцев, умиротворил ее, дабы она молила богов всех за царя.

...Чтобы оповестить величество Меренры, моего владыки... следом за правителем Иама, ибо я умиротворил этого правителя Иама... перед Иеррчетом, позади Сечу, встретил я правителя Иеррчета, Сечу и Уауата...

Спустился я с 300 ослами, нагруженными благовониями, эбеновым деревом, притираниями, продуктами – сат (какое-то драгоценное растение, произрастающее в Нубии), шкурами пантер, слоновой костью, изделиями – чения (возможно, какое-то метательное оружие) и всевозможными превосходными вещами.

Тогда увидал правитель Иеррчета, Сечу и Уауата силу и многочисленность войск Иама, спускавшихся со мной ко двору, и воинов, посланных со мной; привел и отдал мне быков и

²¹ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. Иероглифическая надпись на плите, найденной в Абидосе в Верхнем Египте и хранящейся в настоящее время в Каирском музее. (*Примеч. пер.*)

²² *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (*Примеч. пер.*)

коз и сопровождал меня до гор Ирерчета, ибо я был превосходнее и бдительнее какого-либо иного единственного друга или начальника переводчиков, спускавшегося в Иам искони».

А вот четвертая поездка доставила Хархуфу особое удовольствие, и его отчет о ней представляется самым интересным из всех надписей того периода. В то время фараоном был Пепи II (Пиопи II), маленький мальчик, примерно девяти лет от роду. Хархуф написал своему господину, что везет ему карлика. Забавно читать письмо, которое маленький царь отправил Хархуфу в ответ на сообщение о карлике:

«Собственная печать царя. Год 2-й, третий месяц времени наводнения, день 15-й.

Указ царя единственному другу, жрецу-херихебу, начальнику переводчиков – Хуефхору.

Мне известно содержание этого письма твоего, посланного тобою царю во дворец, чтобы дать знать о том, что ты благополучно спустился в Иам вместе с воинами, бывшими с тобою. Сообщи ты в этом письме своем, что доставил ты дары всякие великие и прекрасные, пожалованные Хатор (богиня неба, супруга бога солнца Гора. Она считалась также богиней войны и покровительницей женщин), владычицей Имемаау для духа царя Верхнего и Нижнего Египта Ноферкара (тронное имя пятого царя VI династии Пиопи II), живущего во веки веков. Сказал ты в этом своем письме, что доставил ты карлика (для) плясок бога, из страны духов, подобного карлику, доставленному казначеем бога Баурджедом из Пунта (страна на восточном побережье южной части Красного моря, современное Сомали) во времена царя Асеса (предпоследний царь V династии). Сказал ты его величеству: «Никогда не был приведен подобный ему никем другим, совершавшим (путешествие) в Иам искони». Каждый раз ты совершал то, что любит и хвалит господин твой. И днем и ночью ты был занят выполнением того, что любит, хвалит и приказывает господин твой. Выполнит его величество желания твои многочисленные превосходные, дабы они были полезными для сына сына твоего вовеки, чтобы говорили все люди, когда услышат они, что сделал для тебя (его) величество: «Не подобно ли это тому, что было сделано для единственного друга Хуефхора, спустившегося из Иама, за бдительность, проявленную им при исполнении того, что любит, хвалит и приказывает господин его». Итак, плыви вниз по течению ко двору немедленно, посылай [донесения]. Доставь с собой этого карлика, которого привел ты из страны духов живым, здоровым и невредимым, для плясок бога, для увеселений, для развлечения царя Верхнего и Нижнего Египта Ноферкара, живущего вечно. Когда будет спускаться он с тобою на судне, поставь надежных людей, которые бы находились позади его на обеих сторонах судна. Сторожи, чтобы (не) упал он в воду. Когда он будет спать ночью, поставь надежных людей, чтобы спали они позади его в палатке (на палубе). Проверяй по десяти раз ночью. Желает мое величество видеть карлика этого более чем дары (синайских) рудников и Пунта.

Если прибудешь ты к двору и действительно будет карлик этот с тобою жив, здоров и невредим, сделает мое величество для тебя больше, чем было сделано для казначея бога Баурджеда во времена царя Асеса, ибо согласно с желанием моего величества видеть этого карлика»²³.

Много других экспедиций было отправлено на юг и в Пунт, поскольку в начале правления Пепи II торговля процветала. Однако ясно, что фараон, когда стал взрослым, не выполнил обещаний, данных в юности; он был слабым правителем. Пепи дожил до ста лет и более девяноста лет правил страной.

²³ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

Первый переходный период

На протяжении длительного периода Египет постепенно утрачивал положение процветающей страны; в значительной степени из-за системы управления. Поскольку фараон был центральной фигурой, страна всегда страдала в тех случаях, когда правитель был ленивым или старым, чтобы лично принимать активное участие в управлении страной. Так что нет ничего странного в том, что, когда правивший долгие годы и доживший до глубокой старости фараон умер, Египет утратил прежнее могущество. Есть свидетельства, что к власти пришли иноземцы, скорее всего сирийцы; власть фараонов была лишь номинальной. О них практически ничего не известно, кроме имен. История практически умалчивает о периоде царствования с VII по X династии. То немногое, что сохранилось до наших дней, в основном имеет отношение к борьбе в Среднем Египте, когда номархи южного Египта пытались захватить север Египта, а номархи Сиута оказывали им сопротивление. Большая часть страны была вовлечена в гражданскую войну и различные восстания; согласно источнику, «земля дрожала, Средний Египет жил в страхе, весь народ был в ужасе, деревни были в панике, всеми владел страх». Однако еще оставались места, где номархи сохраняли прежний порядок, где «чиновники находились на своих местах, не было никаких волнений, борьбы, никто не стрелял. Матери не убивали детей, а жены мужей. Там не было злодеев»²⁴.

²⁴ Гриффис. Тексты из Сиута. (Примеч. авт.)

Среднее царство

В конечном счете, несмотря на все усилия номархов Сиута, верх одержали южане, и египетскими фараонами стали князья Гермонтиса. Первый из этих царей, Интеф Великий, хвастливо заявил, что «установил северную границу своего государства в афродитопольском номе, захватил там все крепости и превратил этот ном в «Северные врата» своего государства». Небольшая деталь говорит нам о человеческих качествах этого воина древности: на погребальной стеле он изображен с пятью собаками, с которыми, очевидно, не желал расставаться даже после смерти. Начало этого периода прошло в битвах и борьбе, длившихся до тех пор, пока не упрочилось положение XI династии. Мир был восстановлен, и начала оживляться торговля. При Менту-хотепе III дела пошли настолько хорошо, что было принято решение отправить экспедицию в Пунт, известный своими специями, благовониями, золотом и слоновой костью.

Однако, прежде чем отправлять экспедицию, следовало построить корабль, и Хену было приказано заняться этим вопросом. «Мой господин послал меня снарядить корабль в Пунт, чтобы доставить ему свежие благовония от вождей Красной земли, ради страха перед ним в высоких странах. Я вышел из Копта по дороге, указанной его величеством. Со мной было войско юга от Оксиринха до Гебелена... Я пошел с войском в три тысячи человек; для каждого было два сосуда воды и двадцать хлебцев на каждый день. Ослы были нагружены сандалиями. Я сделал двадцать колодцев в кустах и два колодца в Идехте в 20 и 31 кубических локтей. Достигнув Красного моря, я выстроил корабль и отправил его со всем необходимым... Потом, вернувшись с моря, я исполнил поручение его величества и доставил ему все дары, найденные мною в Земле Бога. Я вернулся через Хаммамат и принес ему глыбы для статуй в храме...»

Менту-хотеп III построил свой заупокойный храм на западном берегу Нила в Дейр-эль-Бахри. Спустя несколько столетий царица Хатшепсут при строительстве храма в честь бога Амона взяла за образец храм Менту-хотепа III. Позже Сенусерт III из XII династии приказал доставить в храм Менту-хотепа в Дейр-эль-Бахри гранитные статуи царя, размером своим превосходящие человеческий рост в шесть раз. Их расположили на нижней террасе заупокойного храма. По остаткам надписей на статуях жрецов можно заключить, что культ Амона продолжал процветать.

Правление Менту-хотепа IV не было богато событиями, если не считать нескольких удивительных случаев. Однажды фараон отправил начальника строительных работ, Амонемхата, в Вади-Хаммамат за каменной плитой для крышки царского саркофага. Амонемхат сделал запись об удивительном случае, связанном с этой поездкой. Когда они бродили по горам в поисках подходящей глыбы для крышки саркофага, перед ними появилась газель. «Яловая газель встала на пути и повернулась мордой к людям, которые были перед нею.

Глаза ее смотрели на тех, кто пытался ее поймать, но она не убежала, пока не привела людей на священную гору, где была крышка для саркофага. Она отелилась на этом месте. Воины фараона, которые это видели, перерезали ей горло. Они остановились здесь, принесли (газель в) жертву (богам)» и, не повредив, спустили камень в долину. В греческих легендах животные часто исполняют роль божественного провидения, однако в данном случае это не легенда, а свидетельство очевидца.

Голодные годы не были редкостью в Египте; случались они и в описываемый период. Об этом времени сохранилось единственное свидетельство – надпись Ити из Гебелейна. Он написал, что собрал десять стад коз и людей, отвечающих за каждое стадо, два стада коров и стадо ослов, а когда Гебелейн был обеспечен провизией, отправил сначала тридцать, а затем еще тридцать судов с зерном в Ини и Хефат.

В тяжелый переходный период появились признаки изменения формы правления страной. Фараон больше не был единовластным правителем Египта, как это было во времена Древнего царства. Возник новый класс аристократии – номархи, фактически ставшие царьками в своих номах. Формально они подчинялись фараону, а на деле сами управляли своими номами. Таким было положение в стране, когда к власти пришла XII династия. Но первого царя XII династии не испугали трудности, и он вступил в борьбу с сепаратизмом номархов. В Египте было распространено многоженство, в связи с чем часто возникали спорные вопросы относительно преемственности, с которыми обращались к фараону. Аменемхет I (Аменемхет I), мудро воспользовавшись подобными ситуациями, восстановил прежнюю царскую власть. Он был энергичным и знающим правителем, и его первой заботой, как и всех основателей новой династии, было укрепление и защита границ. Важным свершением Аменемхета было введение в практику сорегентства; в течение десяти лет Аменемхет, вплоть до своей смерти, делил трон с сыном. Аменемхет попытался передать сыну навыки искусства быть царем в так называемом «Поучении Аменемхета». В этом интересном произведении Аменемхет I, в частности, говорит: «Я не отступал никогда перед опасностью или ввиду бедствия, нападала ли саранча на земли или устраивали беспорядки и возмущения во дворце, или разливы были недостаточны и водохранилища высыхали; или же, вспоминая твое младенчество, восставали против меня, – я никогда не отступал, от самого рождения своего». В кругу приближенных к нему должностных лиц возник заговор, который зашел настолько далеко, что на особу царя было произведено вооруженное нападение ночью в его спальне. В «Поучении» фараон описывает, как к нему в спальню пробрались заговорщики. «И вот случилось это после ужина, когда наступила ночь и пришел час отдохновения от забот. Улегся я на ложе свое утомленный, и сердце мое погрузилось в сон. И внезапно раздалось бряцание оружия, и назвали имя мое. Тогда стал я подобен змее, детищу земли, в пустыне. И мгновенно я пробудился и узрел, что сражаются в опочивальне моей, а я одинок. Я схватил оружие и прогнал злодеев...» Царь никому не может доверять, пишет фараон, поскольку «...вкусавший хлеб мой поднял на меня руку. Тот, кому я протягивал длань свою, затеял смуту против меня».

После смерти Аменемхета I на трон взошел его сын и соправитель Сенусерт I. Он был одним из величайших военных гениев; во время его правления Египет из небольшой страны превратился в одну из ведущих держав Древнего мира. Во время одной из кампаний Сенусерт убедил племена на юге, что им лучше дружить с ним, чем враждовать. В отличие от других фараонов, он не стал довольствоваться достигнутым и почивать на лаврах. Сенусерт стремился к централизации страны. Среди прочего он захватил и включил в свои владения Большой оазис (Эль-Харге) и назначил туда наместником чиновника, «доверенное лицо царя», Икудиди. «Я отправился в Абидос в качестве доверенного лица царя, который выполняет все, что хвалит царь, в качестве начальника новобранцев для того, чтобы управлять страной жителей оазиса в качестве превосходного чиновника», – написал Икудиди в биографии.

Свою пирамиду Сенусерт I построил в Эль-Лиште и соорудил храмы во всех крупных центрах своего царства. Сохранившиеся обломки этих сооружений позволяют оценить их великолепие и мастерство создавших их архитекторов. В Абидосе Сенусерт I построил храм Осириса (бог возрождения, царь загробного мира в древнеегипетской мифологии; иногда изображался с головою быка), и там же был заложен колодец. Судя по короткой записи: «Я должен отремонтировать жилище Амона, относящееся ко времени Сенусерта I», один из построенных им храмов сохранился до правления XX династии.

Преемником Сенусерта I стал его сын Аменемхет II. В период его правления шла активная разработка медных рудников на Синае и расширились внешние связи Египта. Правление следующего царя, Сенусерта II, вызывает особый интерес благодаря внешним связям

Египта в тот период. Свою пирамиду Сенусерт приказал построить в Фаюмском оазисе, рядом с пирамидой был выстроен город Эль-Лахун, в котором были обнаружены экземпляры камарской керамики Крита, что говорит о тесных отношениях между этими двумя странами. Египетские предметы этого периода были найдены на острове Крит. На Мальте откопали египетские надгробные стелы XII династии, и их положение доказывает, что они, по всей видимости, были привезены на остров в далекой древности. Найденные бусы говорят о том, что они принадлежали светлокожим людям; в то время в моде были темные камни, такие как гематит, гранат, зеленая яшма. Велась оживленная торговля со многими странами, и в страну стекались самые разнообразные товары.

Смерть Сенусерта II положила конец этому мирному периоду, и его преемник Сенусерт III столкнулся с трудностями на южной границе. Основная проблема в случае нападения противника была связана с порогами. Для того чтобы облегчить египетским войскам возможность проникновения в Нубию и обеспечить транспорт по Нилу, Сенусерт III приказал пробить в гранитных скалах в районе первых порогов большой канал. В надписи, высеченной на скале на острове Се-хель, говорится: «Он сделал это в качестве своего памятника для богини Анукет, владычицы Нубии, построив для нее канал под названием «Прекрасны пути Ха-кау-Ра», дабы он жил вечно». На восьмом году царствования Сенусерта III в связи с военной экспедицией в Нубию были произведены большие работы по расчистке этого канала. Об этом сообщает вторая надпись на острове Сехель: «Восьмой год царствования его величества царя Верхнего и Нижнего Египта Ха-кау-Ра (Сенусерта III), живущего вечно. Его величество приказал заново соорудить канал под названием «Прекрасны пути Ха-кау-Ра (живущего) вечно», когда он проследовал вверх по реке, чтобы сокрушить презренную страну Куш. Длина канала – 150 локтей. Ширина канала – двадцать. Глубина – пятнадцать». Канал имел очень большое стратегическое и торговое значение, поскольку давал возможность египетским военным и торговым экспедициям проникать по реке в нубийские области, расположенные между Первым и Вторым порогами, и Сенусерт мог с полным основанием написать: «Я установил свою границу дальше (к югу от той, которую установили) мои отцы. Я увеличил то, что мною было получено по наследству...» Сенусерт построил две крепости, одну в Семне, а другую в Кумме. «Южная граница, установленная в восьмом году, при его величестве, царе Верхнего и Нижнего Египта Хакура (Сенусерте III), которому дана жизнь во веки веков. Для того чтобы воспрепятствовать каждому негру пересечь ее, будь то по воде, или по суше, или на корабле, (или) каким-либо полчищам негров, за исключением негра, который придет для торговых целей в Икен или с поручением. Следует хорошо поступить с ним, но не следует позволять кораблю негров проходить мимо Хех, идя вниз по реке, вовеки», – написано на стеле, найденной на западном берегу. Сохранился только один отчет о кампании в Сирию и, по сообщению одного из царских начальников, Себекху, фараон лично возглавил свою армию. «Его величество проследовал на север для того, чтобы сокрушить азиатов. Его величество прибыл в область, называвшуюся Секмем... и тогда пал Сек-мем вместе с презренным Ретену (область, включавшая в себя Сев, Палестину и Южную Сирию)». Северным племенам было достаточно одной кампании против грозного Сенусерта, чтобы они мирно удалились из Египта; для южных племен это тоже был урок.

О частной жизни Сенусерта ничего не известно, но на изображениях, относящихся к концу жизни, он так печален, что создается впечатление, что его постигло какое-то несчастье. Его жизненный путь состоял из серии ошеломительных успехов, поэтому постигшее его несчастье можно отнести разве что только к его личной жизни.

Амонемхет III (Аменемхет III), сын Сенусерта III, унаследовал трон, будучи еще ребенком. Он оказался умелым правителем, но его таланты лежали в организаторской сфере, а не в проведении военных кампаний. Он регулярно отправлял экспедиции на Синай за медью, причем настолько регулярно, что рабочие построили жилища рядом с медными рудниками.

Обычно каждый начальник экспедиции оставлял запись с перечислением имен всех участников экспедиции. Один из них хвастается своим успехом: «Я нашел новый рудник. Я сделал это для своего царя. Все мои люди вернулись, ни один не погиб... Горы дали то, что они хранят в своих недрах (для царя)».

Аменемхет III отправил экспедиции в Вади-Хаммамат и на Синай, но, поскольку из Вади-Хаммамата они должны были привезти каменные глыбы, то туда отправилось намного больше людей, чем на Синай. На девятнадцатом году правления Аменемхет отправил большой отряд за каменными глыбами для статуй. Предполагается, что об этих статуях, возвышавшихся над озером, рассказывает Геродот, посетивший Фаюм: «Почти что посередине озера стоят две пирамиды, возвышающиеся на 50 оргий над водой; такой же глубины и их подводная часть. Рядом с каждой пирамидой поставлена колоссальная каменная статуя, восседающая на троне».

Но все это не шло ни в какое сравнение с лабиринтом, построенным этим знаменитым царем, лабиринтом, вызывавшим восхищение греческих авторов, видевших его. Геродот был потрясен увиденным. «Я видел этот лабиринт: он выше всякого описания... Конечно, пирамиды – это огромные сооружения, и каждая из них по величине стоит многих творений, вместе взятых, хотя и они также велики. Однако лабиринт превосходит и эти пирамиды».

Однако самым значительным достижением Аменемхета были работы, проведенные в Фаюмском оазисе. В древности эта область носила название Та-ше, «Земля озера», от которого и произошло арабское Фаюм. Это озеро (по-гречески Меридово озеро) было огромной естественной котловиной, края которой, несмотря на большую глубину, были заболоченными. Аменемхет решил осушить часть болота. Поскольку озеро заполнялось нильской водой, для успешного решения проблемы требовалось составить точный график ежегодного разлива Нила. По всей видимости, на некий регистрационный пункт от гонцов поступало известие о начале подъема воды, а далее они регулярно сообщали о скорости подъема воды в Ниле. Вот таким образом и была накоплена реальная информация о разливах Нила. Такой подход к делу был в традициях предков Аменемхета, которые, прежде чем пуститься в рискованное предприятие, проводили тщательную подготовку. Аменемхет III завершил большие работы в Фаюмском оазисе, начатые еще Менесом, сумевшим повернуть течение Нила. Аменемхет возвел огромную насыпь (длиной 43,5 километра), благодаря чему была осушена большая площадь Фаюмского оазиса, пригодная для посевов. Озеро превратили в водохранилище, в которое при помощи шлюзов и плотины направлялась избыточная вода нильского наводнения. Геродот, заставший в действии систему, созданную Аменемхетом, пишет: «Вода же в озере не ключевая (местность эта совершенно безводна), а проведена по каналу из Нила, и шесть месяцев она течет в озеро, шесть месяцев – обратно в Нил...»

Аменемхет III стал последним из великих царей Египта на несколько столетий вперед. Династия закончилась несколькими ничем не прославившимися царями и царицами и сменилась XIII династией, о которой мало что известно.

Второй переходный период

О XIII и XIV династиях, за исключением запутанного списка из более чем ста царей, имеется мало точной информации. Правление было недолгим, и с каждым новым правителем Египет становился все слабее и невежественнее. В этот период не велись никакие большие работы, не строились храмы, не создавались произведения искусства. Это бесславное время закончилось вторжением иноземцев, захвативших страну.

Цитируя Манефона, еврейский историк Иосиф Флавий писал: «Был царь у нас по имени Тимай; при нем, не знаю почему, бог разгневался, и неожиданно люди из частей, расположенных к востоку, неизвестные по происхождению, расхрабрившись, вторглись в страну и легко без боя захватили всю ее силой. И, подчинив правивших в ней, они в остальном жестоко пожгли города и разрушили святилища богов; по отношению же ко всем туземцам они вели себя враждебнейшим образом, убивая одних, у других же и детей и жен уводя в рабство. Наконец же и царем сделали одного из своей среды, которому имя было Салатис. И он находился в Мемфисе, собирая дань и с верхней и с нижней страны и оставив охрану в наиболее подходящих местах. Более же всего он укрепил части, расположенные к востоку, предвидя, что у ассирийцев, тогда более, чем другие, сильных, будет желание вторгнуться в это царство. Найдя же в Сетроитском номе город, наиболее подходящий для него, лежащий к востоку от реки Бубастита, названный же от древней религиозной традиции Аварисом, заселил его и укрепил при помощи стен, поселив в него и множество тяжело вооруженных до 240 000 мужей для охраны. Туда он приходил летом, отчасти для выдачи хлеба и выплаты жалованья, отчасти чтобы заботливо упражнять вооруженных к опасности извне... Некоторые говорят, что они арабы»²⁵.

Эти люди, так называемые цари-пастухи, по словам Манефона, властвовали над Египтом пятьсот одиннадцать лет.

Питри, пожалуй, лучше всех охарактеризовал этот период. По его словам, в это время децентрализованная страна была не способна оказать сопротивление сколько-нибудь агрессивному противнику. В Египет с востока ворвались варвары, которые захватили египетских правителей, начали опустошать страну. Затем они стали более цивилизованными, вероятно благодаря культуре, впитанной от египетских матерей, установили собственную монархию, но на египетский манер, переняв египетские обычаи, письменность, искусство.

Крепость Аварис известна из надписи Яхмеса (Яхмоса), сына Абаны, в которой она называется Хат-уарет – «город ноги». В народной этимологии Египта существовало много географических названий, инициированных легендой из цикла преданий об Осирисе, о его священных останках (частях тела, разбросанных Сетхом по всей стране). Аварис располагался на месте современной Телль-эль-Ягудий и являлся ключевой позиции с точки зрения отражения противника, наступавшего на Египет с востока. Здесь пастухи построили укрепленный лагерь, обнесенный земляным, а точнее, песчаным валом высотой 41 фут; ширина верхней части колебалась от 80 до 140 футов с гладкими пологими стенами. Считается, что они создали новый тип крепостей-лагерей. Египтяне, приученные к рукопашному бою, строили крепости, подобные средневековым замкам. В отличие от них строители Авариса при сооружении крепости исходили из того, что бой будет вестись с помощью метательных орудий и стрел. Оружием египтян были мечи и кинжалы, и если они не могли приблизиться к врагу, то оказывались беспомощны. Гиксосы правили Египтом достаточно продолжительное время, в течение которого подверглись изменению защитные сооружения Авариса. Окружавшая город стена, толщиной по крайней мере в шесть футов, из больших блоков белого

²⁵ Иосиф Флавий. Против Апиона. (Примеч. авт.)

известняка соответствовала египетским представлениям о защитных сооружениях. Манефон, конечно, преувеличил численность постоянно расположенного в Аварисе гарнизона, но, возможно, он имеет в виду численность во время военных маневров, которые Салатис проводил каждое лето.

Возможно, оккупация Египта гиксосами стала причиной того, что сохранилось так мало храмов раннего периода. Согласно Манефону, завоеватели разрушали храмы, но неизвестно, то ли от страсти к разрушению, то ли из религиозных побуждений.

Иосиф, рассказывая об окончании правления гиксосов, опять цитирует Манефона. «Затем против пастухов восстал царь Фив и цари других египетских земель, и вели с ними жестокую многолетнюю войну. В правление царя по имени Мисфрагмутос пастухи стали терпеть неудачи и повсюду из Египта были изгнаны, но закрепились в одном месте, имевшем десять тысяч арур²⁶ в окружном измерении. Оно называется Аварис. Пастухи со всех сторон обнесли его высокой мощной стеной. Сын Мисфрагмутоса Туммос во главе войска из четырехсот восьмидесяти тысяч человек осадил город и попытался взять его штурмом. Но затем, отчаявшись в успехе, он отказался от осады и заключил с ними договор, по которому все они должны были оставить Египет и в полной безопасности для себя удалиться, куда пожелают. И те, по условию договора, со своими семьями и имуществом числом не менее двухсот сорока тысяч направились через пустыню в Сирию».

Далее Иосиф приводит слова Манефона об окончательном изгнании гиксосов. «А Манефон между тем сообщает, что после этого Аменофис пришел из Эфиопии с огромным войском, и сын его Рамсес, также во главе своего войска. Вместе они напали на пастухов и прокаженных, наголову разбили их и, многих из них умертвив на месте, остальных преследовали до сирийских пределов»²⁷.

Гиксосы были неграмотными и не оставили письменных свидетельств; исключение составляют скарабеи. В южной Палестине наряду с различными египетскими предметами было обнаружено большое количество скарабеев более раннего периода. Это доказывает, что до вторжения гиксосы находились в постоянном контакте с Египтом.

Фрагмент папируса²⁸ рассказывает, как посланник Апофиса, царя гиксосов, пришел из Авариса к правителю Южной столицы.

Южной столицей были Фивы, и правил в ней египтянин Секененре, который платил дань чужеземным владыкам в верховьях Дельты. Секененре с удивлением спросил эмиссара азиатских захватчиков: «Зачем тебя прислали в Южную столицу? Почему ты проделал это путешествие?» Посланник ответил: «Царь Апофис – да будет он жив, здоров и благополучен! – приказал, чтобы я сказал тебе: «Прогони гиппопотамов из заводи на восточной окраине твоей столицы. Я не могу спать из-за них. Шум от их рева день и ночь раздается в моих ушах». Правитель Южной столицы страшно поразился, потому что не знал, что ему ответить посланнику царя Апофиса – да будет он жив, здоров и благополучен! Наконец он сказал: «Хорошо, твой господин – да будет он жив, здоров и благополучен! – будет извещен об этой заводи на восточной окраине Южной столицы». Но от посланника было не так легко отделаться. Он сказал откровенней: «Дело, по которому меня послали, должно быть решено». Правитель Южной столицы попытался по-своему перехитрить настойчивого посланника. Не только в наше время, но и в древности шикарный обед мог помочь созданию дружественной и доброжелательной атмосферы, и правитель Южной столицы хорошо знал об этом. Секененре позаботился соответствующим образом, чтобы гиксосский курьер был «снабжен хорошими одеждами, мясом и хлебом». Но ему все же не повезло: пришлось дать обещание,

²⁶ Арура – египетская мера площади равная 0,2 га, которую Иосиф принимает за меру длины. (Примеч. пер.).

²⁷ Иосиф Флавий. Против Апиона. (Примеч. авт.)

²⁸ 1-й папирус Салье (Британский музей). (Примеч. пер.)

записанное на папирусе, которое посланник, отправляясь назад, увез с собой в седельном мешке: «Все, что ты приказал мне сделать, я сделаю. Скажи об этом господину». Затем правитель Южной столицы призвал всех высших чиновников и своего верховного сановника и пересказал им распоряжение, которое царь Апофис – да будет он жив, здоров и благополучен! – прислал ему. «Среди придворных надолго воцарилось молчание...» На этом месте текст папируса обрывается. К сожалению, окончание этого рассказа утеряно.

Новое царство

Восемнадцатая династия охватывает не только наиболее важный период истории Египта, но и оставила наибольшее количество разного рода свидетельств. После чужеземного правления в Египте наблюдался подъем национализма, возглавляемого фиванским царем Секененом III. Он оттеснил гиксосов к северу и, очевидно, очистил территорию Фив прежде, чем погиб в сражении. Ему наследовал сын Камее, чье правление было недолгим, а затем второй сын, Яхмес. Более удачливый, чем отец и брат, Яхмес оттеснил врага к границам Египта, а затем выдворил его из страны. Об осаде и захвате крепости гиксосов Аварис с подкупающей простотой поведал тезка царя, Яхмес, сын Абаны. Он с гордостью объявляет: «Я, обращаясь к вам, все люди, я сообщаю вам о милостях, выпавших на мою долю. Я был награжден семикратно золотом перед всей страной, а также рабами и рабынями. Я был наделен огромным количеством пахотной земли. Имя героя (живет) в содеянном им, оно не исчезнет в этой стране вовеки»²⁹.

Яхмес, сын Абаны, был вправе гордиться тем, что был семикратно награжден золотом, поскольку воинов награждали золотом только за героические подвиги. До конца жизни он оставался храбрым воином и участвовал во всех походах царя Яхмеса. Восстание на юге было недолгим и имело катастрофические последствия для мятежников. «Тут пришел южный мятежник, чью смерть приблизил его рок, в то время как боги Верхнего Египта схватили его. Он был настигнут его величеством в Тенттаа (возможно, в районе Первого порога). И его величество захватил его в качестве военнопленного и всех его людей, как легкую добычу... Тогда пришел тот супостат, по имени Тетиан, и собрал вокруг себя злонамеренных. И его величество убил его, причем дружина его перестала существовать»³⁰.

Яхмес, сын Абаны, прожил долгую жизнь, на протяжении которой служил под началом Яхмеса I, Аменхотепа I и Тутмоса I и принимал участие в битвах на суше и на воде.

Нам известно, каким был царь Яхмес, поскольку была найдена его прекрасно сохранившаяся мумия. Он был крепкого телосложения, широкоплечий, с выющимися каштановыми волосами, с выступающими передними зубами. Он не был красив и, судя по всему, имел примесь негритянской крови. Похоже, он пользовался любовью и вызывал восхищение своих воинов, одержал много блистательных побед, но величайшие победы, достигнутые его потомками, Тутмосом I и Тутмосом III, затмили его славу.

Преемником Яхмеса был его сын, Аменхотеп I. Гиксосы все еще представляли опасность для Египта, поскольку были достаточно сильны, чтобы предпринять попытку вернуть бывшее господство. Неугомонный Яхмес, сын Абаны, принимал участие в походах Аменхотепа I против гиксосов. «...И вот, я был в первых рядах нашего войска. Я бился по-настоящему, и его величество видел мою доблесть». К решению всех задач Аменхотеп приступал с энергией, свойственной всем членам его семьи. Если бы он относился к другой династии, то запомнился бы как один из великих фараонов, но он оказался между таким великим солдатом, как Яхмес I, и еще более великим солдатом, как Тутмос I, а потому его подвиги стали забываться.

Во времена царствования XXI династии его высеченная в скалах гробница упоминается в отчете о процессе над обвиняемыми в ограблении царских гробниц. Инспекторы, отправленные для расследования дела об ограблении, изложили результаты осмотра гробниц, где, в числе прочего, сообщили, что «Вечный горизонт» царя Аменхотепа I, имеющий в ширину 119 метров и расположенный к северу от садового храма Аменхотепа, в который,

²⁹ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

³⁰ Там же. (Примеч. пер.)

как предполагалось, проникли воры, осмотрен в этот день, и выявлено, что гробница не повреждена»³¹.

Затем на трон взошел Тутмос I, сын Аменхотепа. Мать Тутмоса была из царского рода, но не являлась наследницей престола. Право на трон, как было принято в этот период, Тутмос I получил благодаря браку с наследницей престола. Тутмос I был одним из величайших египетских царей-воинов, и в письменных свидетельствах, относящихся к периоду его правления, говорится о непрерывной череде его побед. Яхмес, сын Абаны, хотя был уже в преклонном возрасте, принимал участие в нубийском походе Тутмоса I и «выказал свою доблесть перед ним (царем) в нильских порогах...», после чего его «назначили начальником гребцов». Во время нубийского похода Тутмос I полностью разгромил врага и установил египетское господство над завоеванными землями. Единственный отчет об этой кампании вышел из-под резца Яхмеса, сына Абаны, ярко живописавшего подвиги царя. «Его величество свирепствовал против них, как пантера. Его величество выпустил первую стрелу, которая и засела в теле того супостата. И эти... (пропуск в тексте, оставленный древним резчиком) оробев перед его богиней-змеей (царским уреем). Это было сделано там в мгновение резни. Их присные были захвачены как военнопленные. Его величество поплыл вниз по Нилу, имея все зарубежные страны у себя в кулаке и того подлого нубийца-кочевника висящим вниз головой на носу царского судна его величества»³².

Уже будучи в достаточно преклонном возрасте, Яхмес сопровождал Тутмоса в победоносном походе, точнее, набеге, когда египетская армия прошла через Палестину и Сирию и достигла Евфрата. И на этот раз Яхмес показал себя храбрым воином: «Я находился в первых рядах нашего войска, и его величество видел, какую я выказывал доблесть. Я захватил колесницу, ее упряжку и того, кто был на ней, в качестве военнопленного, и они были доставлены его величеству». Это была последняя кампания старого солдата. «Я состарился, я достиг старости, и оказанные мне милости подобны первой... Я упокоюсь в высеченной в скале гробнице, приготовленной мною самим»³³.

Тутмос I подвел итог своей жизни в абидосской надписи, в которой перечисляет не только свои завоевания, но и все, что он сделал для египетских богов, храмов и жрецов: «Я установил границы «Любимой страны» (Египта) до (тех пределов), которые окружают солнечный диск. Я сделал сильными пребывающих в страхе. Я отвратил зло от них. Я поставил Египет превыше всякой страны... Я соорудил памятники богам. Я сделал прекрасными святилища богов на будущие времена. Я благоустроил их храмы. Я восстановил то, что было разрушено. Я превзошел то, что было сделано раньше»³⁴.

Тутмос I был коренастым, невысоким, ростом едва ли более пяти футов. У него, как и у его деда Яхмеса I, были выступающие передние зубы, но у него был красивой формы нос, и в молодости Тутмос I был, возможно, хорош собой. Он умер примерно в шестидесятилетнем возрасте и к тому времени полностью облысел. Он, по всей видимости, был энергичным, невероятно выносливым человеком, обладавшим железным здоровьем, если мог переносить тяготы долгих походов и участвовать в тяжелых боях. Он, как и все фараоны, возглавлял свою армию и боролся наравне со своими воинами. Тутмос I мастерски владел оружием, о чем свидетельствует запись Яхмеса, сына Абаны: «Его величество выпустил первую стрелу, которая и засела в теле того супостата». Судя по внешнему виду его мумии, Тутмос был быстрым и энергичным человеком.

³¹ Папирус Аббот. (Примеч. авт.)

³² Хрестоматия по истории Древнего мира / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

³³ Там же. (Примеч. пер.)

³⁴ Авдиев В.И. Военная история Древнего Египта. (Примеч. пер.)

Благодаря активной завоевательной политике Тутмоса в Египте наступил мир. Теперь страна была в состоянии восстановить свое экономическое положение. Начался новый период расцвета литературы и искусства. Тутмос I открыл поистине удивительную эру строительства храмов, которая продолжалась вплоть до XX династии, и создал несколько прекраснейших строений, когда-либо виденных миром. Тутмос занялся перестройкой Карнакского храма, стремясь превратить его в сооружение достойное «победоносного Амона». Рядом были возведены два обелиска (высотой по 23 метра каждый), один из которых сохранился до наших дней.

В конце правления Тутмос I сделал свою дочь Хатшепсут соправителем. В записях она заявляет о своих притязаниях на трон, но преемником Тутмоса I становится его сын Тутмос II. Хатшепсут обладала реальной властью в конце правления Тутмоса I, весь срок правления Тутмоса II и большую часть правления Тутмоса III.

«Сокол в гнезде... царь Верхнего и Нижнего Египта Аахепер-ен-Ра воцарился над Египтом. Он правит над Красной страной. Он овладел двумя берегами, победоносный»³⁵.

Тутмос II был полной противоположностью своего предшественника – слабовольный, женоподобный, с искусно завитыми каштановыми волосами. Когда на юге поднялся мятеж, он отправил войска для его подавления. В высеченной на скале надписи подробно описывается поход в Нубию. Получив сообщение о восстании, начавшемся в «жалкой стране Куш», «поднялся его величество, как пантера, когда он услышал об этом. И сказал его величество: «Я клянусь тем, как любит меня бог Ра, как благоволит мне отец мой, владыка богов Амон, владыка Фив, что я не оставлю среди них в живых ни одного мужчины...» «Тогда отправил его величество многочисленное войско в Нубию... чтобы сокрушить всех восставших против его величества и враждебных владыке двух стран. И тогда это войско его величества прибыло в жалкую страну Куш... И это войско его величества сокрушило этих иноземцев: они не оставили среди них в живых ни одного мужчины, согласно всем приказам его величества, за исключением одного из этих детей вождя жалкой страны Куш, который был привезен живым в качестве живого пленника вместе с их людьми к его величеству и повержен под ноги благого бога. Появился его величество на престоле, когда привели живых пленников, захваченных этим войском его величества. Сделана была эта страна рабой его величества, подобно тому, как она была ранее. Народ ликовал, воины радовались, воздавая хвалу владыке двух стран; восхваляли они этого бога, прекрасного в проявлениях своей божественности»³⁶.

Тутмос II не был великим воином, ведущим свое войско на бой и находившимся в самой гуще борьбы. Он был довольно трусливым молодым человеком, способным демонстрировать храбрость, только сидя на троне в окружении охраны.

Тутмос II правил всего тринадцать лет. Его преемником стал Тутмос III, но он был слишком мал, чтобы править страной, поэтому фактическим правителем стала Хатшепсут. Эта женщина не только обладала сильным характером, но, судя по изображениям, была наделена красотой и очарованием. Ее правление отличалось расширением торговых отношений и активным восстановлением разрушенных и строительством новых храмов.

Построенный царицей прекрасный погребальный храм в Дейр-эль-Бахри знаменит не только своей красотой, но и вызывающими огромный интерес надписями на стенах.

Рельефы храма в Дейр-эль-Бахри повествуют об основных событиях царствования Хатшепсут. На стенах портика нижней террасы изображены доставка обелисков царицы из Асуана в Карнак и ритуальные сцены, связанные с идеей объединения Верхнего и Нижнего Египта. Рельефы второй террасы повествуют о божественном союзе родителей Хатшепсут – бога Амона и царицы Яхмес и о знаменитой военно-торговой экспедиции в далекую страну

³⁵ Авдиев В.И. Военная история Древнего Египта. (Примеч. пер.)

³⁶ Авдиев В.И. Военная история Древнего Египта. (Примеч. пер.)

Пунт, снаряженной царицей на девятом году правления. Хатшепсут снарядила в путь морские корабли с приподнятым высоким носом и кормой, заканчивающейся огромным цветком папируса, высокой мачтой, несущей большой широкий парус. Прибывшие иноземные корабли на берегу моря встретили царь Пунта, бородатый, похожий на египтянина мужчина, и его жена. Произошел обмен дарами, во время которого египтяне получили не только желанные благовония, но и слоновую кость, черное дерево, малахит, золото, а также живых обезьян и жирафов. Изображенная мастерами Хатшепсут тропическая природа Пунта: пальмы, жирафы, маленькие хижины, стоящие на сваях посреди болот, без сомнения, указывают на то, что это Африка. Посланцы царицы погрузили на корабли более тридцати ладановых и мирровых деревьев в кадках. Вернувшиеся в Фивы корабли с ликованием встречает народ и Хатшепсут. С особым трепетом и осторожностью носильщики обращаются с благовонными деревьями, которые царица повелела высадить перед храмом Дейр-эль-Бахри.

Несомненный интерес вызывает ее надпись об установлении гигантских гранитных обелисков в Карнаке. «Размышляя о моем создателе, подсказало сердце мое сотворить для него два обелиска, что (покрыты) электричеством, высота которых достигает небес, в священном колонном зале... Вот мечется сердце мое туда и обратно, думая, что же скажут люди, те, что увидят памятники, мной сотворенные, спустя годы, и будут говорить о том, что я совершила». Всего за семь месяцев египтяне высекли тридцатиметровые обелиски из скалы, обработали их до совершенной формы, сплавляли по Нилу на двух специально изготовленных огромных барках, перетаскивали по суше, поднимали и установили вертикально внутри храма. Невероятная идея была воплощена в жизнь!

Работа над гробницей Хатшепсут началась, когда она была еще женой Тутмоса II, но гробница не устраивала ставшую фараоном царицу, поэтому работу над ней прекратили и вырубили гробницу Хатшепсут в скале Долины царей³⁷.

После смерти Тутмоса II фараоном был провозглашен малолетний Тутмос III, а Хатшепсут – регентом. Это положение сохранялось до тех пор, пока во время церемонии в храме верховного бога Фив Амона жрецы, несшие тяжелую барку со статуей бога, не опустились на колени прямо возле царицы, что было расценено фиванским оракулом как благословение Амона новому правителю Египта. В период правления Хатшепсут не было войн, и соседние страны начали бросать жадные взгляды на растущее богатство Египта. После смерти Хатшепсут, став единоличным правителем, Тутмос столкнулся с коалицией правителей Кадеша и Мегиддо³⁸, которые готовились при первом удобном случае вторгнуться в Египет.

Тутмос решил первым нанести удар. Не дожидаясь, пока враг окончательно подготовится к вторжению, он собрал войско и выступил в поход. Его личный секретарь вел дневник событий, текст которого впоследствии был перенесен с кожаных свитков на стены храма в Карнаке, так что до нас дошел полный отчет о первой кампании фараона. В этой кампании Тутмос показал, что был военным гением своего времени³⁹.

Мегиддо был опорным пунктом восставших, и его следовало взять любой ценой. Собрал фараон военный совет, чтобы выбрать один из трех возможных путей движения к Аруне. Фараон предложил кратчайший, но одновременно и наиболее опасный путь, делая

³⁷ Много версий выдвигалось в связи с кончиной Хатшепсут, в частности что ее убил Тутмос III, желавший править единолично. Однако нет никаких свидетельств, подтверждающих данную версию, которая, по всей видимости, основана на неправильном прочтении картушей, имена в которых были стерты, а затем заново вырезаны в храме Дейр-эль-Бахри. Во все периоды египетской истории было обычной практикой стирать имя предшественника и присваивать себе сделанную им работу. (Примеч. авт.)

³⁸ Кадеш (Кинза) – древний город в Сирии, расположенный на реке Оронт (близ современного г. Хомс). (Примеч. пер.) Мегиддо – холм на территории Израиля, в предгорье Кармель, возле современного одноименного поселения, известный археологическими раскопками. В древности – важный город из-за своего стратегического положения. (Примеч. пер.)

³⁹ Современные египтологи считают его первым известным завоевателем и военным гением в мировой истории, именуя его «Наполеоном Древнего мира». (Примеч. пер.)

ставку на скорость и внезапность нападения. «Как же мы пойдем по этой дороге, которая узка? Ведь приходят (и докладывают), что враг там стоит и (ждет и они держат) дорогу против многих. Разве не пойдет лошадь за (лошадью и человек за) человеком так же? Разве не будет наш авангард сражаться там в то время, как наш арьергард будет еще стоять в Аруну не сражаясь? А ведь есть еще две дороги: одна дорога – смотри, она правильна для владыки нашего, ибо выходит она к Таанаке (город в Северной Палестине у восточного склона горного хребта Кармел), другая – вот, она (приведет) к дороге севернее Джефти так, что мы выйдем к северу от Мегиддо. Пусть наш победоносный господин следует как (найдет правильным) сердце его, но да не пойдем мы по той (трудной) дороге»⁴⁰, – высказали свое мнение военачальники. На это Тутмос ответил: «(Клянусь), как любит меня Ра и как хвалит меня отец мой Амон, как освежается дыхание жизнью и силой, мое величество пойдет той дорогой на Аруну! Пусть кто хочет из вас идет по дорогам, о которых вы говорили, и пусть кто хочет из вас следует за моим величеством! Неужели будут говорить у этих врагов, которых ненавидит Ра: «Разве его величество идет по другой дороге? Он боится нас – подумают они»⁴¹. Выслушав его речь, военачальники единодушно заявили: «Да сотворит отец твой Амон, владыка Фив, первый в Карнаке, согласно твоему сердцу! Вот мы последуем за твоим величеством всюду, куда пойдет твое величество, ибо слуга – позади своего господина... И пошел он сам во главе своего войска, указывая своими шагами путь каждому человеку, и лошадь (шла) за лошадью, а его величество был во главе своего войска...»⁴² Они подошли к Мегиддо с той стороны, откуда враг не ожидал их увидеть. На следующий день состоялось сражение, в котором Тутмос одержал победу, заставив врага в панике бежать с поля боя. «...Побежали они в беспорядке к Мегиддо с уstraшенными лицами. Они бросили своих лошадей и свои колесницы из золота и серебра. И подняли их в этот город, втаскивая за их одежды, ибо жители этого города заперлись от них (и спустили одежды), чтобы втащить их в этот город»⁴³. Если бы египетская армия, молодая и недисциплинированная, не предалась грабежу, то уже в этот день Тутмос захватил бы Мегиддо. Богатая добыча, захваченная египтянами, не произвела на фараона никакого впечатления, и он обратился к своим солдатам с вдохновенной речью: «Если бы вы вслед за этим взяли город, то я совершил бы сегодня (богатое приношение) Ра, потому что вожди каждой страны, которые восстали, заперты в этом городе и потому что пленение Мегиддо подобно взятию тысячи городов». Три недели продолжалась осада Мегиддо, и, наконец, город был взят. Египтяне захватили в Мегиддо богатую военную добычу, взяли заложников, причем Тутмос поступил с ними весьма гуманно, приказав не причинять им вреда.

В общей сложности Тутмос провел шестнадцать военных походов, но сохранился только один подробный отчет о первом походе и битве при Мегиддо. Тутмос III был не только великим полководцем, но и государственным деятелем с высокими идеалами. Он отличался гуманным обращением с завоеванными народами; он даже не казнил тех правителей, который боролись против него, и «были увезены дети князей и их братья, чтобы пребывать в Египте как заложники. Если кто-либо из этих князей умирал, его величество отправлял его сына поставить на его месте»⁴⁴.

Тутмос установил мир внутри своей империи. Больше ни один мелкий князек не принимал грабительских экспедиций против еще более мелкого князька. Сирия и Палестина

⁴⁰ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

⁴¹ Там же. (Примеч. пер.)

⁴² Там же. (Примеч. пер.)

⁴³ Там же. (Примеч. пер.)

⁴⁴ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

были вынуждены соблюдать порядок, и во времена его правления страна достигла такой степени процветания, какой никогда еще не достигала.

Египетские поэты сравнивали своего великого царя с «летающей кометой, извергающей пламя» и изображали «в (образе) юного быка непоколебимого, обладающего (крепкими) рогами, на которого никто не осмеливается напасть». Но лучше всего говорят о Тутмосе III надписи, сделанные его приближенными после смерти фараона. Одна из них гласит: «Царь Тутмос поднялся на небо и соединился с солнечным диском; тело царя соединилось с создателем». Его визирь (Рехмира), близко стоявший к царской особе, сказал о нем: «Вот, его величество был тем, кто знает, что происходит. Не было ничего, о чем бы он не был осведомлен; он был Тотом (богом знаний) во всем; не было ни одной вещи, которой бы он не выполнил»⁴⁵.

Как только сирийские князья узнали о смерти великого завоевателя, они предприняли попытку вернуться к прежней, преступной жизни, но новый фараон, Аменхотеп II, унаследовал значительную часть военного таланта отца, и сирийцам понадобилась всего одна кампания, чтобы понять, что Египет не позволит нарушить мир, установленный Тутмосом II. Это была единственная попытка со стороны иностранных владений Египта отстоять право на разграбление соседей за весь период правления Аменхотепа. Преемником Аменхотепа II на троне стал его сын, Тутмос IV, который, во-первых, углубился далеко на север и вторгся в Нахарину (Митанни), а также совершил поход в Нубию с целью подавления вспыхнувшего там восстания. Его отличительной чертой была любовь к охоте. «Он охотился на диких зверей к северу и к югу от Мемфиса, он охотился на львов и газелей, он метко стрелял из лука, его колесница была запряжена быстрыми как ветер лошадьми».

Когда на трон взошел Аменхотеп III, сын Тутмоса IV, Египет находился на вершине своего могущества. Царь лишь однажды совершил военный поход. «Его величество вернулся из победоносного похода, одержав победу на земле несчастного Куша. Он отодвинул границу так далеко, как пожелал, водрузив свою пограничную плиту у вод Хора... Ни один царь Египта не сделал чего-либо подобного». Необычным событием его жизни стал брак с Ти́и, женщиной нецарской крови, которая в нарушение всех обычаев и традиций стала главной женой царя. Ее положение «великой жены царя» настолько подчеркивается в надписях времен господства Аменхотепа III, что логично высказать предположение о ее не слишком прочном положении. Так называемые «брачные скарабеи», на которых Аменхотеп объявляет о своем браке, содержат определенный вызов: «Царь Верхнего и Нижнего Египта, Ниб-Маат-Ра, сын Солнца, Аменхотеп, одаренный жизнью, и великая жена царя, Ти́и. Имя ее отца Юя, имя ее матери Туя. Она жена могучего царя, южная граница которого – Карой, а северная – Нахарина». К этому периоду относятся самые ранние документы, известные как таблички (таблетки) из Телль-эль-Амарны. Это официальные и частные письма царей великих держав к фараону, письма сирийских, финикийских и палестинских князей, находившихся в вассальных отношениях к Египту. Большой интерес вызывают личные письма, в которых идет перечисление присланных подарков и просьбы о подарках, сообщаются новости.

Аменхотеп может с полным основанием называться Великолепным. У него было все, что могла дать ему жизнь, и он щедро тратил ее на собственные удовольствия и на упечение

⁴⁵ Известный американский египтолог Джеймс Генри Брэстед, подводя итоги правления Тутмоса III, дал этому фараону следующую характеристику: «Его личность более индивидуальна, чем личность всякого иного царя Раннего Египта, исключая Эхнатона... Гений, проявившийся в некогда скромном жреце, заставляет нас вспомнить Александра и Наполеона. Тутмос создал первую подлинную империю и является поэтому первой мировой личностью, первым мировым героем... Его царствование знаменует эпоху не только в Египте, но и на всем Востоке, известном в то время. Никогда раньше в истории не владел один человек судьбами такой обширной нации и не придавал ей такого централизованного, прочного и в то же время подвижного характера, что в течение многих лет ее влияние переносилось с неизменной силой на другой континент, запечатлеваясь там, как удар искусного мастера тяжеловесным молотом по наковальне; следует при этом добавить, что молот был выкован собственноручно самим Тутмосом». (Примеч. пер.)

своего положения. Прекраснейший из его храмов, храм в Луксоре, был построен в честь его божественного происхождения. И по сей день статуи фараона Аменхотепа (колоссы Мемнона) возвышаются над каменистой пустыней. Он установил такое количество статуй богам, которое не устанавливал ни один фараон. Он поощрял искусство в любой форме и с равным вниманием относился к созданию архитектурных сооружений и изготовлению стеклянных бус. Аменхотеп III правил в период наивысшего могущества Египта, мир был у его ног, и у него было все, что он только мог пожелать.

Следующим фараоном стал сын Аменхотепа III, Аменхотеп IV, позже названный Эхнатон⁴⁶.

О правлении Эхнатона, известном как телль-эль-амарнский период, написано больше ерунды, чем о любом другом периоде египетской истории, и у исторических романистов Эхнатон является сильным соперником Клеопатры. Образ Клеопатры – романтическое сочетание любви и смерти, Эхнатона – религии и чувств. В случае с Эхнатоном зачастую имеет место неправильное толкование фактов.

На пятом году правления Эхнатон вводит культ Атона, которому посвящает оставшуюся часть жизни. Атон – это реальный солнечный диск, излучающий тепло и свет, в то время как Ра – божество, некое абстрактное понятие. Эхнатон не был еретиком, поскольку солнце во всех его аспектах было богом, и он признавал его, поскольку поклонялся Ра, Хору и быку Мневису.

Ненависть, которую выказывал Эхнатон по отношению к Амону, предполагает некое сильное личное чувство, которое он испытывал к жрецам этого бога. Вполне вероятно, что религиозная ересь и преследование Амона были связаны со жрецами верховного бога Фив. Перенос столицы из Фив в Ахетатон (Телль-эль-Амарна) нанес серьезный удар фиванским жрецам, ограничив всевластие и богатство традиционно привилегированного класса. Богатства из Сирии, Палестины и других земель Восточного Средиземноморья, которые до этого времени нескончаемым потоком поступали в Фивы и, конечно, в казну храмов, теперь оставались в новой столице. Царь заточил себя в новой столице; следом за ним переехали богатые чиновники, и началось строительство новых храмов.

Эхнатон дал клятву, что никогда не оставит Ахетатон, и эту клятву он сдержал. Он не ездил по стране, не интересовался тем, кто и как управляет страной. Все свое время он тратил на поклонение своему богу и строительство храмов в его честь. Даже когда преданные палестинцы умоляли его о помощи, он не находил времени, чтобы обратить внимание на мирские дела, а тратил его на гимны и молитвы Атону.

Неизвестно, приняла ли царица Нефертити новую религию. После рождения шести дочерей она жила (а может, была лишена свободы) отдельно от мужа в другой части города. Ее уединение, похоже, связано с тем, что Эхнатон якобы сделал соправителем молодого мужчину и царица поняла, что ее место в жизни царя незаконно захвачено.

После смерти Эхнатона его столица Ахетатон постепенно приходила в упадок. Жители покидали столицу, и город опустел. Многие статуи царской семьи и бога Атона были разбиты, храмы и дворцы разрушены практически до основания. Казалось, разрушители старались уничтожить малейшие следы ненавистного врага.

Подробности правления Эхнатона представлены в «Амарнских письмах», в которых подробно с болезненной скрупулезностью рассказывается о падении египетской власти в северных провинциях. Со временем в письмах все лихорадочнее звучат просьбы и требова-

⁴⁶ Эхнатон был сыном Аменхотепа III и Тии, женщины нецарской крови, что противоречило египетскому закону престолонаследия, и, вероятно, по этой причине его имя и имена его прямых преемников вычеркнули из официальных списков. Когда была восстановлена законность в очередности престолонаследия, Эхнатон упоминается как «преступник» Эхнатон, и это справедливо, если вспомнить его предательство по отношению к преданному другу Рибадди, царю Гебала. (Примеч. авт.)

ния о помощи для защиты от хеттов и внутренних врагов. В каждом письме звучат слова: «Все города, порученные мне царем, попали в руки варваров». Самые трагические письма направлял царю Рибадди из Гебала (Библа), поскольку понимал, что враг подходит все ближе и окружает его обреченный город: «Как птица в силке, так и я в Библи». Он просит прислать всего несколько солдат, символическую армию, для того чтобы продемонстрировать, что фараон все еще в силе. Но фараон поклоняется Атону, и его не интересуют мирские дела. Последнее письмо Рибадди потрясает отчаянием: «Если помощь не прибудет, погибнет вся земля, принадлежащая фараону... и пусть тогда фараон подойдет ко мне убийцу, чтобы я мог умереть». А дальше зловещая тишина.

За Эхнатом последовали два мальчика-царя. Первым был Сменх-ка-Ра, который жил и умер в Ахетатоне. Вторым был Тут-анх-Амон (Живой образ Амона)⁴⁷, само имя которого говорит о возвращении прежней религии.

Несмотря на потерю сирийских областей, Египет все еще оставался державой, с которой считались. В гробнице Эйе (Ай), визиря Тут-анх-Амона, изображена сцена прибытия послов с севера и юга, вручающих подарки сидящему на троне молодому фараону с высокомерным выражением лица. В гробнице Тут-анх-Амона были обнаружены многие вещи, изображенные в гробнице Эйе.

Тут-анх-Амон умер в возрасте 18 лет, и его молодая вдова тут же написала правителю хеттов с просьбой сделать одного из его сыновей ее мужем. Предложив руку хеттскому царевичу, она автоматически превращала его в наследника египетского престола и будущего фараона. Однако в окружении Эхнатона был уже упомянутый нами жрец Амона по имени Эйе, ставший одним из самых ревностных почитателей единого бога Атона и достигший высокого положения при Эхнатоне. После смерти Эхнатона Эйе публично объявил себя приверженцем Амона. При Эхнатоне он достиг высоких постов и получил высокие титулы и теперь, со смертью Тут-анх-Амона, считал, что только единственное препятствие в виде молодой вдовы может помешать ему получить царский сан. Существовал единственный способ устранить это препятствие. Хеттский царевич, претендент на египетский трон, был убит на пути в Египет людьми Эйе, и молодая царица исчезла из истории, не оставив следа.

Некоторые современные историки заканчивают XVIII династию правлением Эйе и начинают XIX династию с правления Харемхеба (Хоремхеба), поскольку он выступает как великий реформатор, восстановивший порядок после хаоса, вызванного пренебрежительным отношением его предшественников. Однако, поскольку он тесно связан с тель-эль-амарнским периодом, похоже, женился, но не оставил наследников, его, по всей видимости, лучше причислять к XVIII династии.

Харемхеб датировал свое правление со смерти Аменхотепа III, не принимая во внимание годы правления Эхнатона, Сменх-ка-Ра, Тут-анх-Амона и Эйе. Годы их правления были причислены к годам царствования Харемхеба. При Эхнатоне Харемхеб стал главнокомандующим египетским войском и советником фараона. Это обстоятельство позволило ему вместе со жрецом и визирем Эйе стать регентом при малолетнем Тут-анх-Амоне. После смерти Эйе на празднике в честь Амона Харемхеб при поддержке фиванских жрецов был провозглашен царем Египта, якобы по инициативе самого бога.

Его основной работой было законотворчество; он не только создавал законы, но и настаивал на их претворении в жизнь. Хотя его правление было недолгим, он многого успел достичь. Харемхеб восстановил порядок в стране и избавил Египет от хаоса, в который его погрузили Эхнатон и его единоверцы. Он продолжил преследование приверженцев культа

⁴⁷ Сомнительно, что Тут-анх-Амона и его предшественников связывали кровные узы. На портретах фараона можно разглядеть некоторое его сходство с Эхнатомом, но его невероятно крупные, выступающие вперед зубы наводят на мысль о первых фараонах XVIII династии. Гробница Тут-анх-Амона была обнаружена в 1922 году английским египтологом Говардом Картером. (Примеч. авт.)

Атона, введенного Эхнатоном, и был ответствен за беспощадное уничтожение, которому подверглась столица Эхнатона, Ахетатон. В то же время он был строителем, улучшившим и достроившим многие храмы, посвященные разным богам. У него не было наследников, и на нем оборвалась прямая ветвь XVIII династии.

В XIX династии только три цари имеют историческое значение – Сети I (Сетехи I), Рамсес II и Мер-ен-Птах (Мернептах). Эти цари настолько внешне отличаются от царей XVIII династии, что можно предположить их принадлежность к другой расе. Это высокие мужчины, скорее с квадратными, чем с овальными лицами, с большими ртами, крупными орлиными носами. Однако они были настоящими египтянами и по воспитанию, и по взглядам на жизнь. Они были воинственны и набожны, хвастливы и доброжелательны, считая, что, как боги, имеют право на поклонение своих подданных и по этой же причине их прерогативой является милосердие.

При восшествии на трон Сети I предпринял храбрую попытку вернуть утраченные области и предпринял не одну кампанию в Сирию. Следуя путем великого полководца Тутмоса III, он сначала овладел южной Палестиной, затем, двинувшись севернее, захватил все побережье и, наконец, севернее Кадеша встретился с хеттами. Но этот враг оказался сильнее египтян. Во времена Тутмоса III хетты не представляли особой опасности, но теперь они стали самым сильным народом в Сирии, и после долгой борьбы Сети I удалось сохранить только палестинские области южнее Галилеи.

Записи о его походах составляют большую часть надписей, но одно деяние представляет в выгодном свете его личность.

На золотых рудниках в горах, вблизи Красного моря, Сети I повелел выкопать колодцы. «Как тяжела дорога, когда на ней нет воды! Как можно идти по ней, если горло пересохло? Кто утолит эту жажду? Земля далеко. Пустыня огромна. Жаждающий человек на холмах взывает. Как помогу их беде? Я найду средство, чтобы люди жили. Они будут благодарить бога моим именем во все грядущие годы. Будущие поколения станут прославлять меня за мои дела, ибо я провидец, обращающий лик свой к путнику». Когда работа была выполнена, фараон смог сказать: «Бог исполнил мою просьбу! Он ниспослал мне воду в горах. Дорога, которая была ужасной со времен богов, в мое царствование стала приятной».

Сети I энергично занимался восстановлением разрушенных храмов, и о том, где и какая проделана работа, он сообщает только короткой надписью, просто констатируя сам факт восстановления, подкрепленный своей подписью и титулами. Его самой известной работой был знаменитый храм семи божеств в Абидосе, посвященный Осирису.

Еще не старым сошел фараон в свою гробницу в Долине царей, которая является одним из чудес Древнего Египта. Гробница, протяженностью в 10 метров, вырублена в скале и от входа до погребальной камеры украшена рельефными изображениями и расписана фресками, иллюстрирующими сцены из Книги мертвых и Книги врат.

В храме Курна (заупокойный храм Сети I в Курна) сын Сети I Рамсес II сделал надпись: «Он достиг небес, он присоединился к Ра на небесах».

Рамсес II, вероятно, самый известный из фараонов, отчасти из-за длительного периода его господства, благодаря чему он смог построить больше, чем его предшественники, а кроме того, он зачастую присваивал себе храмы и скульптуры, созданные в правление других фараонов.

В те беспокойные времена Египет всегда остерегался иноземной агрессии, особенно опасной в период вступления на трон нового фараона. Почти все египетские цари, вступившие на трон, должны были устраивать демонстрацию силы на границах для обеспечения мирного господства. Рамсес II не был исключением из правил. Хетты быстро продвигались в южном направлении, угрожая Сирии и Палестине. Рамсес, чтобы сохранить свою импе-

рию, был вынужден дать бой, но хетты были сильным противником, и Египет был вовлечен в войну, длившуюся двадцать лет.

Во время второй кампании произошел случай, ставший крупным событием в жизни Рамсеса II, о чем сделана надпись на стене построенного им храма. Он решил сразиться с хеттами при Кадеше на реке Оронта. Фараон разделил свою армию на четыре войска, каждое из которых находилось под защитой одного из богов – Ра, Амона, Сетха и Птаха. Рамсес во главе армии Амона вырвался вперед, оставив приблизительно в полутора милях позади армию Ра. Египтяне, не подозревая, что армия хеттов укрылась за «вероломным городом Кадеш», двинулись к их лагерю, расположенному к северо-западу от города. А тем временем хетты двинулись в юго-восточном направлении и напали на войско Ра, переправлявшееся через излучину Оронта. Войско Ра, не готовое к сражению, пришло в смятение и, преследуемое хеттскими колесницами, ворвалось в ничего не подозревающее войско Амона. Началась паника, и Рамсес увидел перед собой ликующего врага. Фараон был «окружен и отрезан от дороги двумя тысячами пятьюстами колесницами». Казалось бы, безнадежная ситуация. Но отчаяние придало фараону храбрости. Он один встал впереди своего войска и напал на врага, приближавшегося с юга. Внезапное нападение остановило хеттов, и у царя появилось время, чтобы осмотреться и понять, где слабое место врага. Он вновь атаковал хеттов, заставив отступить их к реке, и «они падали один за одним в воды Оронта». Однако положение фараона по-прежнему оставалось тяжелым. Но тут, похоже, неожиданно и для Рамсеса, и для хеттов появилось большое египетское войско. С помощью подкрепления Рамсес еще шесть раз ходил в атаку и отбивал контратаку противника. После почти четырехчасового сражения подошло войско Птаха и атаковало хеттов с тыла. Обе стороны были вконец измотаны, и Рамсес отвел свои войска. Хетты не стали преследовать египтян, а Рамсес не стал предпринимать попыток захватить вероломный город Кадеш.

На протяжении двадцати лет египтяне были вовлечены в войну с хеттами и их союзниками, пока, наконец, не стало очевидно, что такое положение дел не устраивает ни одну из сторон. В результате был подписан мирный договор, направленный на обеспечение взаимной неприкосновенности владений, предоставление помощи пехотой и колесницами в случае нападения на одну из договаривающихся сторон или восстания подданных и выдачи беглецов. «Тысяча из богов земли страны хеттов, равно как тысяча из богов земли египетской» были призваны в свидетели этого замечательного документа.

Теперь, после заключения соглашения с хеттами, Рамсес мог посвятить свое время строительству. Постоянные войны в Сирии и Палестине показали, что Фивы находятся слишком далеко от места событий, чтобы оставаться столицей; это относилось и к Мемфису. Рамсес основал новую столицу в Танисе в дельте Нила. По его приказу в Дельте было построено несколько новых городов, главным украшением которых были храмы. Однако самые замечательные храмы были построены в Фивах и Абу-Симбеле в Нубии. Естественно, большая часть богатств страны оседала в руках жрецов.

Рамсес правил шестьдесят четыре года. Последними событиями, представлявшими историческую важность, были договор с хеттами и брак Рамсеса и хеттской принцессы. Как это часто происходит, после длительного мира и процветания наступает упадок. Эта участь постигла и Египет. Постаревший фараон стал равнодушным, чиновники нерадивыми, крестьяне недовольными. В Египет начали стекаться иностранцы; они обосновывались в стране, выгоняя законных жителей. В результате после смерти Рамсеса II его сын Мер-ен-Птах (Мернептах) оказался в рискованном положении.

Мер-ен-Птах (Возлюбленный богом Птахом) мирно правил первые пять лет, но это обманчивое спокойствие сулило бурю. Равнодушие к государственным делам в последние годы правления Рамсеса II привело к тому, что западная сторона Дельты оказалась в руках чужеземцев. Египет рисковал потерять всю Дельту. Первые пять лет правления, понимая,

что борьба неизбежна, Мер-ен-Птах провел в тайной подготовке к войне с захватчиками. И этот момент наступил, когда ливийский царь Мерией был настолько убежден в легкой победе, что, решив вторгнуться в Египет и захватить Дельту, взял с собой жену и детей. В ночь перед решающим сражением фараон увидел пророческий сон, о чем было объявлено для поднятия боевого духа египтян. «Его величество увидел во сне, как если бы образ Птаха стоял перед царем, да будет он жив, здоров, невредим. Он был подобен высоте... Сказал он ему: «Возьми его, – в то время, как протягивал ему меч, – изгони же страх из сердца своего!» Ливийцы готовились к рукопашному бою, но Мер-ен-Птах приготовил им сюрприз. Он разместил лучников на стратегических позициях, и они встретили захватчиков градом стрел. «Лучники его величества провели шесть часов, уничтожая их. Стоило дрогнуть вражеским рядам, как фараон выпустил воинов на боевых колесницах и «поверженный вождь Ливии, колеблясь страхом в сердце своем, отступил... (оставив) сандалии, лук свой, колчан в спешке позади (себя) и все, что было с ним...Его имущество, его (вооружение), его серебро, его золото, его сосуды из бронзы, вещи его жены, его трон, его луки, его стрелы, все его добро, которое он привез из своей страны, состоящее из коров, коз и ослов, (было привезено) ко дворцу вместе с пленными». Мерией бежал под покровом ночи с поля боя, оставив семью и лагерь на милость победителей. Мер-ен-Птах обещал своему народу, что одолеет ливийцев, и сдержал свое обещание.

В период его господства больше не зарегистрировано ни дальнейшей борьбы, ни исторических событий. Страна устала от войны, а расточительная строительная программа Рамсеса привела к доведению народа до нищеты. Только победа над ливийцами спасла Египет от полного разорения. Египет терял завоеванные высоты; искусство вырождалось, не возводилось новых зданий и храмов, а литература могла похвастаться разве что Победным гимном.

Остальные цари XIX династии были заняты борьбой за трон. Они все были слабовольными людьми, и чем больше они спорили и боролись, тем больше страдала страна. В тех кошмарных условиях, когда каждый человек был сам себе руководителем, не было никаких начальников, землей завладели вожди и князья, а убийцы были и среди богатых, и среди бедных, последний царь династии, Сет-нехт, сделал попытку создать некое подобие разумного правительства. После смерти Сет-нехта на трон взошел его сын Рамсес III, ставший основателем XX династии.

История повторилась, поскольку из-за внутригосударственных проблем в период правления последних царей XIX династии чужеземцы предприняли обычную тактику: занялись подготовкой к вооруженному вторжению. Рамсес III был последним из воюющих фараонов. Он всеми силами старался оттянуть момент вторжения в Египет, пока не понял, что способен оказать сопротивление. Тогда он напал на врага, добившись оглушительного успеха. «Земли и страны повержены и приведены в Египет как рабы; собраны дары для насыщения богов его: провизия, другое добро наводнили Обе земли. В радости все в земле этой, нет опечаленного. Женщина Египта без боязни (может идти) в то место, куда она хочет, без того, чтобы посягали чужеземцы или кто-либо в пути».

Но вскоре опасность появилась с другой стороны. Объединились племена Восточного Средиземноморья, задумавшие разграбить и завоевать Египет. Они, словно туча саранчи, уничтожали все, попадавшееся на пути. Их голодные глаза были устремлены на богатые земли Египта. Вторжение врагов произошло на восьмом году правления Рамсеса III. Египет был готов к отражению атаки. Египетские суда защищали Дельту. «Военачальникам, командирам пехоты, вельможам, приказал я обустроить устья реки, словно могучей стеной, военными кораблями, ладьями и судами. Были они полностью снаряжены людьми от носа до кормы, воинами бесстрашными, солдатами из лучших египтян, подобных львам, ревущим на горных вершинах...» Вдоль берега расположилась пехота и воины на боевых колесницах под предводительством, как это было принято, фараона. «...Тех, которые вторглись с моря,

встретило в устьях Нила страшное пламя (царского гнева): ограда из копий окружила их на побережье, их вытащили из воды, окружили и распростерли на берегу, убили и превратили в груды трупов». Враг потерпел сокрушительное поражение на суше и на море.

Рамсес III развил успех на море, пройдя маршем через Палестину и Сирию до хеттских границ на Оронте. Он взял пять «сильных мест», включая Амор, центр сосредоточения вражеских сил, и захватил в плен вождей шардана, шасу, хеттов, филистимлян.

Спустя три года попытку вторжения предприняли мешвеш⁴⁸ с ливийцами, но «его величество свалился на них, как гранитная гора», и захватчики убрались ни с чем.

Все эти войны принесли Египту огромную добычу. В документе, известном как Большой папирус «Гаррис» («Харрис»), говорится, как Рамсес распорядился военной добычей. Огромную часть средств поглотил храм в Мединет-Абу, но не остались без внимания и другие храмы. Однако добытые богатства шли не только на строительство и благоустройство храмов. Рамсес отправил много торговых экспедиций, в том числе «в великое море с водами, вспять текущими» (Индийский океан), которые прибыли в Пунт. «Ладьи и корабли были наполнены добром Страны Бога, из удивительных вещей страны этой: прекрасной миррой Пунта, ладаном в десятках тысяч, без счета». Кроме того, много средств было потрачено на сам Египет: «...Покрыв я всю землю фруктовыми садами зеленеющими и позволил народу отдыхать в их тени».

Предполагают, что Рамсес стал жертвой заговора, в который были вовлечены одна из второстепенных супруг Рамсеса, Ти́и, еще несколько царских жен и некоторые придворные фараона. Они организовали заговор с целью убить Рамсеса и посадить на трон сына Ти́и. Один из заговорщиков похитил из царской библиотеки книгу по магическим ритуалам, изготовил восковые фигурки, которые были подброшены во дворец. Но все усилия заговорщиков оказались напрасными; заговор был раскрыт, и человек, изготовивший восковые фигурки, приговорен к смерти. Но это не остановило заговорщиков. Они открыто напали на царя, но им опять не удалось его убить. Заговорщики предстали перед судом, но царь, похоже, умер до вынесения приговора. Любопытный факт: главные заговорщики выступали на суде под вымышленными именами, такими как «Ра его ненавидит», «Мерзость в Фивах». Двенадцать заговорщиков, приговоренных к смертной казни, сразу после оглашения приговора покончили жизнь самоубийством; остальным отрезали уши и носы и заключили в тюрьму. В отчете о суде над заговорщиками говорится: «...Люди, приведенные из-за тяжких, совершенных ими преступлений и помещенные в зале допроса перед великими вельможами зала допроса... Они допросили их. Они нашли их виновными. Они установили их наказание... и они предали смерти от собственных рук тех, кого они предали смерти». Шесть жен фараона, участвовавших в заговоре, тоже предстали перед судом; «они (члены суда) нашли их виновными. Они дали их наказанию постигнуть их». Ничего не известно о судьбе главной заговорщицы – царицы Ти́и.

Рамсесу III наследовал длинный ряд ничтожных царей, тоже носивших имя Рамсес. Все они были сыновьями и внуками Рамсеса III, и зачастую трудно отличить одного от другого. Практически нет отчетов об их коротких периодах правления, зато остались великолепные гробницы династии Рамессидов⁴⁹ в Фивах.

С ослаблением власти царя усиливалась власть жрецов. В середине правления династии наследная принцесса вышла замуж за верховного жреца Амона, тем самым право на трон перешло от царской семьи к жрецам. Усилению власти жрецов способствовала договоренность, согласно которой фараон не осуществлял контроль над финансовой деятельно-

⁴⁸ Мешвеш – одно из ливийских скотоводческих племен. (Примеч. пер.)

⁴⁹ Рамессиды – принятое в науке условное название царей XX династии, которые все, кроме ее основателя Сет-нахта, в составе своих имен имели имя Рамсес. (Примеч. пер.)

стью храма Амона; жрецы, по всей видимости, были богаче царя. После смерти последнего из Рамессидов верховный жрец Амона принял царский титул и объявил себя фараоном.

Поздний период

В XXI династии прослеживаются две царские линии: жрецов-царей в Фивах и царей в Танисе в Дельте. Браки с принцессами были крайне важны, поскольку наследование трона всегда шло по женской линии; имена этих наследных принцесс сохранились.

В период правления XXI династии не зарегистрировано никаких исторических событий⁵⁰; есть только сведения об осмотре гробниц и мумий фараонов и данные о ремонте храмов.

На северной границе, всегда являвшейся зоной потенциальной опасности, было спокойно, поскольку давние враги Египта, палестинцы, были заняты борьбой с израильтянами. Жрецы-цари не отличались боевыми качествами, были слишком ленивы, и во время их правления Египет резко сдает позиции. Этот период отмечен невежеством и суеверием; никогда еще Египет не опускался так низко, а его авторитет с такой катастрофической быстротой не падал в глазах мира. История путешествия Уамона в Сирию, куда он был отправлен для закупки леса, предназначенного для храма Амона, показывает, какое отношение было в то время к Египту. В Библие Уамона ждал неприветливый прием, а князь Библа дошел до того, что счел возможным подчеркнуть свою полную независимость и добровольность даров, подносимых Амону, так как считал, что он не является слугой фараона. Как это отличается от тона Телль-эль-Амарнских писем, в которых сирийские князья, обращаясь к фараону, пишут: «Ваш слуга и пыль, по которой вы ступаете».

XXI династия начинается с Шешенка I (Шешонка I) (из Библии известен как Шишак); новый царь был крупной личностью. Поскольку Шешенк избрал своей столицей Бубастис (Па-Баст) в Восточной Дельте, то его XXI династия известна как Бубастиды. Нет никаких сведений о том, каким образом он пришел к власти, но высказывается предположение, что Шешенк стал фараоном благодаря браку с наследной принцессой. На пятом году правления Ровоама⁵¹ Шешенк выступил против Иерусалима.

Библейский историк со свойственным восточным людям любовью к преувеличениям говорит, что «на пятом году царствования Ровоамова Сусаким (Шешенк), царь Египетский, вышел против Иерусалима с тысячью и двумястами колесницами и шестьюдесятью тысячами всадников; и не было числа народу, который пришел с ним из Египта и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского. Все взял; взял и золотые щиты, которые сделал Соломон». Этот поход принес Шешенку несметные сокровища.

Шешенк, помимо Иерусалима, взял много «огражденных городов». Свидетельством этого похода является резное изображение на стене Карнакского храма. Амон, держащий в руке концы веревок, надетых на шеи пленников со связанными за спиной руками, подводит их к царю. В расположенных ниже овалах с зубчатыми краями названия захваченных царем городов.

Несмотря на огромные суммы, потраченные на храмы и похороны фараонов, богатство Египта казалось неисчерпаемым. Награбленные в Иерусалиме сокровища позволили преемнику Шешенка Осоркону I пожертвовать храмам огромное количество золота и серебра, сравнимое, пожалуй, с жертвоприношениями в период правления фараонов XVIII династии.

Остальные цари этой династии не оставили значительного следа в истории. Страна распадалась на маленькие княжества, как это всегда было в Египте при слабых правителях, хотя фараоны все еще пытались демонстрировать подобие власти. В конце концов Египет

⁵⁰ Сведения, полученные при обнаружении царских гробниц в Танисе, добавили знаний в области археологии, но не выявили никаких исторических фактов. (Примеч. авт.)

⁵¹ Ровоам – царь Иудейского царства. (Примеч. пер.)

превратился в скопление княжеств, мало чем отличаясь от Греции, распавшейся в классические времена на большое количество маленьких независимых государств. Благодаря этому иноземные державы получили возможность напасть на Египет. Эфиопия была процветающим государством, и у эфиопских царей имелись притязания на египетский трон. Пианхи претворил план захвата в жизнь, оставив подробный отчет о вторжении в Египет⁵².

Эфиопы под его предводительством, похоже, без особого труда взяли Фивы, а вскоре и Мемфис.

Но Тefнахт, правитель Саиса, тоже был настроен стать фараоном и начал завоевывать новые территории. Вскоре он захватил Дельту, и ему подчинились многие южные правители. Тогда Пианхи отправил армию на север; сохранилось его обращение к солдатам: «Не (действуйте) ночными и скрытыми способами, (но) сражайтесь вы открыто(?). Объявите ему сражение издали. Если он скажет «Торопитесь» войску и колесницам другого города, то засядьте (ожидать) прихода его войска. Вы должны сражаться согласно приказу (Пианхи). Если будут медлить его отряды из другого города, не медлите, но ступайте на них. Князьям этим, которые он (Тefнахт) привел на помощь себе, ливийцам и отряду телохранителей, дайте им первыми начать битву. Говорите: «Мы не знаем, о чем он взывает, осматривая войска свои». Запрягайте коней, лучших из своей конюшни. Выстраивайтесь в боевые порядки. Ты знаешь, что Амон – бог, пославший нас. Делает он слабого сильным так, что обращается в бегство множество от немногих, что один человек захватывает тысячу. Окропитесь водой алтаря его. Поцелуйте землю перед ним. Скажите ему: «Проложи нам путь. Да сразимся мы под сенью десницы твоей. (Что касается) отрядов новобранцев, которых ты послал, когда они будут атаковать, да ужаснется перед ними множество»⁵³.

Пианхи прибыл, чтобы взять на себя руководство, когда его армия осаждала Гермополь уже четыре или пять месяцев. Пианхи разбил лагерь к юго-западу от Гермополя, приказал насыпать вал с осадными сооружениями, на которых установили метальные орудия и заняли позиции лучники. Ежедневные атаки привели жителей Гермополя в отчаяние, поскольку «их носы были лишены свежего воздуха». Активные действия Пианхи заставили Нимрода (Нимруда), правителя Гермополя, сдаться. Нимрод лично провел с Пианхи переговоры о безоговорочной сдаче, и Пианхи вошел в город и проследовал во дворец Нимрода как победитель. «Приказал он (Пианхи), чтобы были приведены ему царские жены и царские дочери. Приветствовали они его величество по обыкновению женщин, (но) не обратил его величество лика своего к ним. Отправился его величество в конюшню и в помещение для жеребят. Увидел он, что они голодают, и сказал: «Клянусь любовью ко мне Ра и обновлением жизни дыханием – мерзостно это для сердца моего, что лошади терпят голод, больше всякого преступления, совершенного тобою...»⁵⁴

При подходе к Мемфису Пианхи передал в крепость сообщение: «Не замыкайся, не сражайся, изначальное обиталище Шу (Шу – бог воздушного пространства, поддерживающий небо). Входящий, да входит он, выходящий, да выходит он, да не задерживаются идущие. Принесу я жертву Пта и богам, обитающим в Мемфисе. Пожертвую я Сокару (Сокар – бог мертвых, почитавшийся в Мемфисе. Изображался с головой сокола) в таинственном обиталище его. Увижу я «Находящегося к югу от стены своей» (эпитет бога Пта в Мемфисе). Поплыву я в море вниз по течению... Мемфис будет в сохранности и здравии. Не будут

⁵² Иероглифическая надпись на стеле, установленной в храме у Джебель-Баркала в Напате, столице кушитского (эфиопского) царства. (Примеч. авт.)

⁵³ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

⁵⁴ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

оплакиваться дети. Взгляните на номы юга. Не был там убит ни один человек, кроме врагов, говоривших дурное против бога, которые были казнены, как преступники»⁵⁵.

Однако Мемфис не собирался сдаваться. Это был хорошо укрепленный город, с трех сторон окруженный стеной, а с востока рекой. Увидев, как серьезно город подготовился к обороне, Пианхи дал клятву: «Клянусь любовью Ра ко мне и хвалой отца моего Амона, создавшего меня. Должно совершиться это согласно приказу Амона. Это то, что говорят люди... и номы юга, открыты они ему издали, не пустили они Амона в сердце свое, не знают они то, что повелевает он. Сделал он так, что проявилась его (Пианхи) слава, дабы заставить узреть могущество его. Захвачу я его (Мемфис), подобно водному потоку»⁵⁶.

Он приказал послать корабли и захватить все вражеские плавательные средства. Операция прошла успешно: все вражеские лодки были захвачены без жертв с обеих сторон. Перед штурмом Пианхи обратился к воинам с такими словами: «Выстраивайтесь перед городом, разрушайте (опрокидывайте) стены! Вторгайтесь в дома, находящиеся на реке! Если ступит один из вас на стену, не останавливайтесь около него, дабы не отразили вас отряды (врага). Было бы скверно, если бы мы замкнулись на юге, причалим мы на севере и расположимся на Грани обеих земель (место, где находился Пианхи, вероятно, на границе Верхнего и Нижнего Египта). И вот был захвачен Мемфис (как будто) водным потоком. Было убито в нем множество людей и приведено пленных к месту, где находился его величество»⁵⁷.

Заключительной победой стало подчинение Тefнахта, приславшего посла к Пианхи с изъявлением покорности. Пианхи, будучи доброжелательным человеком, отправил двух своих человек, чтобы они приняли присягу верности Тefнахта. Сохранились слова присяги, данной Тefнахтом: «Да будет очищен слуга (твой) от прегрешений его, пусть будет взято имущество мое в сокровищницу твою в виде золота, всевозможных драгоценных камней и наилучших коней в возмещение за все. Пошли ко мне послов тотчас, дабы изгнали они страх из сердца моего. Дай выйти мне к храму пред лик его (бога), дабы мог я очиститься божественной клятвой. Да не преступлю я повелений царя, да не нарушу я того, что изрекает его величество. Да не совершу я злоумышления против князя без ведома твоего. Буду я действовать согласно сказанному царем. Не преступлю я приказаний его»⁵⁸.

Пианхи вернулся в свою страну, а эфиопский доминион сохранялся до конца правления XXV династии с шестилетним перерывом на период правления XXIV династии. Некая тайна окутывает фигуру Бокхориса, фараона XXIV династии. Он был сыном Тefнахта, старого врага Пианхи. Диодор называет его Бокхорис Мудрый, а Манефон считает единственным царем XXIV династии и, рассказывая о правлении Бокхориса, говорит, что оно длилось шесть лет и было правлением, «при котором говорил Агнец»⁵⁹.

Манефон, вероятно, рассматривал эту легенду как пророчество, предсказывающее ужасную смерть Бокхориса от следующего царя. По словам Манефона, Шабакa взял в плен Бокхориса и заживо сжег на костре.

Первые цари XXV династии не имеют существенного значения, поскольку тень мрачного царства, Ассирии, начала опускаться на страны Ближнего Востока и тех, на кого она

⁵⁵ Там же. (Примеч. пер.)

⁵⁶ Там же. (Примеч. пер.)

⁵⁷ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

⁵⁸ Там же. (Примеч. пер.)

⁵⁹ До нас дошла легенда о Бокхорисе и Агнце, известная Манефону. В ней содержится пророчество Агнца о бедствиях, которые грозят Египту с севера, из Сирии. «Плачь, Гелиополь, плачь, Гермополь, плачьте, Фивы!» Некий египтянин Пасангор спрашивает, в чем дело. Агнец говорит, что по исполнении 900 лет бедствий бог снова обратит лицо к Египту, освободит его от чужеземных солдат и от беззакония, даст египтянам разгромить Сирию и вернуть из Ниневии унесенные туда изображения египетских богов. В Египте наступит благоденствие. Сказав это, Агнец «совершил свое очищение», то есть умер. Псенор поспешил к царю и сообщил о пророчестве. Бокхорис повелел воздать Агнцу божеские почести и похоронить его. Исполнение пророчества должно начаться с шестого года правления Бокхориса. (Примеч. пер.)

падала, доводила до гибели. В период господства Тахарки эта тень упала на Египет. Тахарка заключил союз с Езекией, иудейским царем, против ассирийского царя Синахериба, и неожиданно оба спаслись. Но при Асархаддоне Ассирия продолжила свой разрушительный марш и вторглась в Египет. За три недели Асархаддон взял Мемфис и покорил всю Дельту. Тахарка бежал на юг, но после смерти Асархаддона вернулся, изгнал ассирийцев и попытался восстановить свое царство. Но ассирийцы опять вернулись уже под командованием царя Ашурбанипала, и Тахарка сбежал в Эфиопию.

Танутамон (Ташдамане в ассирийских надписях), преемник Тахарки, восстановил часть утраченного доминиона Египта и сохранял до возвращения Амурданипала, изгнавшего его из Египта. Из анналов Ашурбанипала: «Ташдамане, услышав о движении моего похода – что я вступил в пределы Египта, – оставил Мемфис и для спасения души своей бежал в Фивы. Цари, наместники и надзиратели, коих я поставил в Египте, пришли ко мне и облобызали мои ноги. Вслед за Ташдамане я направил путь; он увидел наступление моей сильной битвы, покинул Фивы и бежал в Кипкипи. Тот город (то есть Фивы) целиком с помощью Ашшура и Иштар захватили мои руки. Серебро, золото, отборные камни, всякое богатство дворца его, пестрые и полотняные одежды, больших коней, людей – мужчин и женщин, – два высоких обелиска, изделие из чистого золотого сплава весом в 2500 талантов (75 тонн), стоявшие у ворот храма, я исторг из их мест и (все это) взял в Ассирию»⁶⁰.

Фивы сотряслись от этого страшного разграбления, и дрожь прошла через всю страну, достигнув Ассирии. Когда пророк Наум⁶¹ яростно выступал против Ниневии: «Горе городу кровей! весь он полон обмана и убийства; не прекращается в нем грабительство», он приводил в качестве примера того, что могло случиться, Фивы.

«Разве ты лучше Но-Аммона (Фивы), находящегося между реками, окруженного водою, которого вал было море, и море служило стеною его? Ефиопия и Египет с бесчисленным множеством других служили ему подкреплением; Копты и Ливийцы приходили на помощь тебе. Но и он переселен, пошел в плен; даже и младенцы его разбиты на перекрестках всех улиц, а о знатных его бросали жребий, и все вельможи его окованы цепями»⁶².

Из надписей Тахарки, Танутамона и Ашурбанипала видно, что Египет опять разделился на маленькие княжества. Геродот на основании разговоров с людьми о первом царя XXVI династии пишет, что египтяне разделили Египет на двенадцать частей и назначили двенадцать правителей. Псамтек (Псамметих), один из этих двенадцати правителей, вытеснил остальных с помощью ионийских и карайских наемников и стал фараоном. «Ионянам же и карийцам, которые помогли ему (вступить на престол), Псамметих пожаловал участки земли для поселения друг против друга на обоих берегах Нила. Эти поселения назывались станами. Земли эти царь пожаловал им и, кроме того, все остальное по обещанию. Он передал им даже египетских юношей на обучение эллинскому языку... Они были первыми иностранцами, поселившимися в Египте. В тех местах, откуда их переселил Амасис, еще до моего

⁶⁰ *Хрестоматия по истории Древнего мира* / Под ред. В.В. Струве. (Примеч. пер.)

⁶¹ Наум, пророк, из двенадцати малых пророков (VII в. до н. э.), происходил из Галилеи, из селения Елкоша. Согласно преданию, умер в возрасте сорока пяти лет и был погребен в родном селении. Главным содержанием Книги пророка Наума, входящей в состав Ветхого Завета, является пророчество о падении Ниневии – главного города могущественной Ассирийской державы, с которой евреи тогда находились во враждебных отношениях. Завоевав многие страны: Сирию, Палестину, Египет, Вавилон, – Ассирия опустошила эти земли, разрушив десятки городов и поработив сотни тысяч жителей. Все народы смотрели на Ниневию как на ненавистную угнетательницу. Но военные неудачи ждали Ассирию, она пережила поражение сначала во время нашествия скифов, а затем от восставших месопотамских народов. Ликованием встретили угнетенные люди известие о гибели Ниневии в 612 году. Книга пророка Наума представляет собой древнюю поэму, написанную красочным и выразительным языком. Одним из главных упований, выраженных пророком Наумом, является надежда на неминуемое возмездие, ожидающее тех, кто преступит божественные законы: «Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих. Господь долготерпелив и велик могуществом и не оставляет без наказания». (Примеч. пер.)

⁶² Наум., 3: 8–10. (Примеч. авт.)

времени виднелись остатки корабельных верфей и жилищ. Так-то Псамметих стал царем Египта»⁶³.

Преемником Псамтика стал его сын Нехо II. Для начала он предпринял попытку восстановить утраченные позиции Египта в Азии. Во главе армии Нехо двинулся в поход, но у Мегиддо путь ему преградил иудейский царь Иосия со своим войском. «...Направился Нехо, царь Египетский, воевать с Каркемишем на Евфрате; и вышел навстречу ему Иосия. И послал к нему (Нехо) послов, говоря: что тебе до меня, царь Иеудейский? Не против тебя теперь (иду) я к месту моего сражения. И Бог повелел мне поспешать; не противься Богу, Который со мною, дабы он не погубил тебя. И не отвернул Иосия от него лица своего, но, чтобы сразиться с ним, переоделся; и не послушал слов Нехо, (исходивших) из уст Божьих, и прибыл воевать в долину Мегиддо»⁶⁴.

Иосия скончался от смертельной раны, полученной в бою. После его смерти иудейским царем стал его сын, Иоахаз, и «низложил его царь Египетский в Иерусалаиме. И наложил он на страну дань в сто талантов серебра и (один) талант золота. И воцарил царь Египта Элиакима, брата его, над Иеудею и Иерусалаимом; и изменил имя его на Иоаким. А Иоахаза, брата его, взял Нехо и отвез его в Египет», где он и умер. Но триумф Нехо длился не слишком долго: он был разбит вавилонскими войсками и отошел на свою территорию. Тогда Нехо направил внимание на развитие торговли. Он приступил к рытью (а может, восстановлению засыпанного песком) канала, соединяющего Нил с Красным морем. Геродот, побывавший на этом канале, записал свои впечатления: «Канал так длинен, что поездка по нему занимает четыре дня, и так широк, что по нему рядом могут плыть две триремы»⁶⁵.

⁶³ Геродот. История. Кн. II. Евтерпа. (Примеч. авт.)

⁶⁴ 2 Пар., 20–22. (Примеч. авт.)

⁶⁵ Трирема – судно с тремя ярусами весел. (Примеч. пер.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.